

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

1 | 2020

Наталья Лазарева-Пацкая.
«Soft skills: идти в ногу со временем»

Необходимо обеспечение
реального равенства

Стр. 25

Ориентир на принцип
взаимности

Стр. 30

Соблюдать
интересы ребенка

Стр. 36

В РОССИИ УТВЕРДИЛИ ПЕРВОЕ ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

В России впервые удостоверено медиативное соглашение, которое в итоге приобрело статус исполнительного листа.

Это стало возможно после того, как в июле Президент подписал законы, которые расширили список примирительных процедур. Соглашение удостоверила нотариус из Краснодара Татьяна Мартыненко. В разрешении конфликта участвовала медиатор Елена Ксенофонтова. Спор касался порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от детей. Согласно новым нормам, нотариус удостоверяет медиативное соглашение, достигнутое сторонами в соответствии с соглашением о проведении соответствующей процедуры. Теперь к исполнительным документам, направляемым судебному приставу-исполнителю, также относятся нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии.

https://www.arbitr-praktika.ru/news/2689-v-rossii-utverdili-pervoe-primiritelnoe-soglashe-nie?utm_medium=letter&utm_source=letter_news&utm_campaign=letter_news_2019.11.13_ap_digest_w46_3&utm_content=1500183&btx=1500183&mailsys=ss&ustp=F

ДАТЬ УВАЖЕНИЯ И БЛАГОДАРНОСТИ

13 января состоялось первое в текущем году заседание Совета Адвокатской палаты Кировской области, посвященное ряду оперативных вопросов.

Так, Совет палаты утвердил порядок оказания бесплатной юридической помощи ветеранам, блокадникам и участникам Великой Отечественной войны. «Необходимо беречь память о Великой Отечественной войне и тех, кто отстоял свободу всего мира. С этой целью адвокаты Кировской области на постоянной основе будут помогать в юридических вопросах нашим ветеранам войны, тем самым внося свой вклад в дань уважения и благодарности», — заявила президент Адвокатской палаты Кировской области Марина Копырина. Ранее, 27 декабря, Адвокатская палата приняла решение о проведении в течение всего 2020 г. акции «Адвокаты — ветеранам, участникам ВОВ, блокадникам». Текущий год ознаменован 75-летием со Дня Победы в Великой Отечественной войне, Президентом РФ Владимиром Путиным подписан указ о проведении в России Года памяти и славы. Основная цель акции — оказание развернутой юридической помощи без каких-либо ограничений для ветеранов и участников войны, блокадников, переживших все тяготы событий того времени. Все адвокаты региона в течение года при обращении к ним граждан окажут полное юридическое сопровождение на безвозмездной основе, при этом получить консультацию можно будет у любого адвоката по телефону. Прием граждан уже осуществляется в многофункциональных центрах, приемной Президента РФ, на местах.

<https://fparf.ru/news/law-chambers/dan-uvazheniya-i-blagodarnosti/>

НА ОБЫСКЕ В ОРГАНИЗАЦИИ МОЖЕТ ПРИСУТСТВОВАТЬ АДВОКАТ ЕЕ УЧРЕДИТЕЛЯ

Конституционный Суд РФ вынес «судейское» определение об отказе в проверке на соответствие Конституции Российской Федерации процессуальной нормы о производстве обыска (ч. 11 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса) (Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О). Ранее следователь не разрешил адвокату учредителя организации присутствовать во время обыска в помещении организации. Суды общей юрисдикции, рассмотрев жалобу адвоката в порядке ст. 125 УПК РФ, сочли ее необоснованной, а действия следователя законными, потому что недопуск адвоката, прибывшего после начала обыска к месту его проведения, не противоречит нормам УПК РФ, ходатайства о допуске к участию адвоката в этом обыске перед его началом в рассматриваемой ситуации не поступали, к тому же у следователя имелись основания полагать, что адвокат может препятствовать проведению обыска. Конституционный Суд РФ счел, что для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления, однако отметил следующее:

- производство обыска в помещении юридического лица затрагивает интересы как лиц, которые гипотетически могут стать обвиняемыми по уголовному делу, так и учредителей или участников юридического лица, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми. Следовательно, обеспечение их права на квалифицированную юридическую помощь применительно к взаимоотношениям с государством, связанным (обусловленным) с производством по уголовному делу, выступает важнейшей гарантией защиты прав указанных лиц при проведении обыска в помещении юридического лица;
- Конституционный Суд РФ ранее уже указывал, что ч. 11 ст. 182 УПК РФ не может рассматриваться как позволяющая следователю произвольно отклонить ходатайство лица, в чьем жилище производится обыск, о допуске адвоката (защитника) для участия в таком следственном действии. Сформулированная позиция в равной мере распространяется и на владельца обыскиваемого нежилого помещения, в том числе на юридическое лицо;
- по смыслу ряда норм УПК РФ, требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний и подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их производстве ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств, например на обыск, проведение которого не приостанавливается для явки адвоката. Это, впрочем, не исключает участия явившегося адвоката лица, в помещении которого производится обыск, в данном следственном действии для оказания ему квалифицированной юридической помощи;
- оспариваемые нормы — вопреки утверждению заявителя — не предполагают возможности отказа в допуске к участию явившегося на обыск адвоката лица, в помещении которого он производится, и предоставляют ему право присутствовать при обыске, а следователя обязывают обеспечить возможность осуществления этого права;
- воспрепятствование присутствию адвоката лица, в помещении которого производится обыск, при проведении указанного следственного действия является нарушением уголовно-процессуального закона;
- следовательно, суд в случае поступления обращения от юридического лица, признав факт нарушения права владельца помещения на присутствие адвоката при обыске (ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК РФ), вправе вынести частное определение (постановление) в адрес органов дознания, предварительного следствия о фактах нарушений закона, требующих принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ), а юридическое лицо в этом случае вправе воспользоваться компенсаторными механизмами, предусмотренными законодательством (обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства о возмещении вреда, требовать привлечения должностных лиц к ответственности и др.).

Российская адвокатура каждый год берет новую высоту	3
Примирение как предвестник восстановительного правосудия	11
Наталья Лазарева-Пацкая. «Soft skills: идти в ногу со временем»	15
Речь и реплика адвоката Г.М. Резника по делу Александра Лебедева	20
Сергей Соловьев. FAVOR DEFENSIONIS (лат.) — благоприятствование защите	25
Константин Евтеев. Как исполнить решение о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве?	30
Алексей Кавецкий. С новым судом?	34
Анна Кудряшова. Проблемы определения места жительства ребенка в системе российского судопроизводства	36
Нина Матыцина. Обязанность адвоката — честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей	41
Сообщение Совета Адвокатской палаты города Москвы о порталах в сети Интернет для взаимодействия с судебной системой	44
Тэффи. «Модный адвокат»	45
Ирина Зубовская. Мыс Доброй Надежды	47

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата
- В.Ф. АНИСИМОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина
- С.И. ВОЛОДИНА**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Московской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- В.В. ГРИБ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Президиума Российской академии адвокатуры и нотариата
- А.А. КЛИШАС**, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству
- М.Н. КОПЫРИНА**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, президент Адвокатской палаты Кировской области
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству
- И.А. КРИВОКОЛЕСКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Красноярского края
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации
- Ю.С. КРУЧИНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- Г.М. РЕЗНИК**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга
- М.Н. ТОЛЧЕЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области
- В.П. ЧЕХОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ**, президент Российской академии адвокатуры и нотариата, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ответственный редактор: **Г.К. ШАРОВ**

Выпускающий редактор: **Л.Н. БАРДИН**

Верстка и дизайн: Е.И. КУРУКИНА

Корректурa: Н.М. ШЕШЕНЯ

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Роскомнадзором.
ПИ № ФС 77-74875 от 21.01.2019.

Адрес издательства и редакции:
119002, Москва,
Сивцев Вражек пер.,
д. 43

Тел.: (495) 787-28-35

Наш адрес в Internet:
www.fparf.ru
E-mail: mail@fparf.ru

Подписной индекс издания:
72745

Номер подписан в печать: 25.02.2020.
Номер вышел в свет: 04.03.2020.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена.

РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА КАЖДЫЙ ГОД БЕРЕТ НОВУЮ ВЫСОТУ

**Президент ФПА РФ
Юрий Пилипенко**
в интервью «АГ» подвел
некоторые итоги уходящего года
и рассказал о планах
на ближайшее будущее
(16 декабря 2019 года)

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко высказал свое отношение к изменениям в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», к ситуации с Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи, рассказал об итогах встречи с Председателем Правительства РФ Дмитрием Медведевым и о плане по цифровизации адвокатуры. Также Юрий Пилипенко напомнил, что с 1 января 2020 г. предстоит новое повышение оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников по назначению в уголовном судопроизводстве.

— Юрий Сергеевич, 2 декабря Президент России подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Как Вы оцениваете эти изменения в целом?

— Закон в чем-то компромиссный, закон с непростой судьбой. Внесен он был — не по инициативе ФПА — чуть ли не два года назад. Долго бродил по инстанциям — в Государственной Думе, в Администрации Президента, в Министерстве юстиции, в Правительстве.

Совет ФПА РФ рассматривал первоначальный вариант законопроекта, который тогда смело можно было называть «законопроектом Клишаса», и большинство изначальных поправок мы одобрили. Хотя некоторые из них вызвали у нас вопросы как минимум

редакционного характера. Это касалось прежде всего наделения Федеральной палаты адвокатов полномочиями кассационной инстанции по дисциплинарным делам, возбужденным президентом ФПА. У некоторых региональных палат также были замечания к «законопроекту Клишаса». В частности, коллеги из Москвы выразили в своем решении целых три претензии. Но большинство региональных палат этот законопроект в целом поддержали, хотя и с определенными оговорками.

Впоследствии он превратился в «законопроект Клишаса — Новака», потому что Правительство РФ между первым и вторым чтениями внесло в него подготовленные Минюстом России поправки, которые по объему и значимости таковы, что могут повлиять на организацию деятельности российской адвокатуры в большей степени, чем первоначальные предложения Андрея Клишаса.

Затем, уже на финальной стадии, когда осенью эти изменения проходили соответствующие согласования и слушания (неожиданно быстро, буквально в течение одного месяца), появились поправки Павла Крашенинникова. Таким образом, мы имеем дело с «законом Клишаса — Новака — Крашенинникова», «законом КНК».

— Есть ли сейчас в нем нормы, которые вызывают вопросы?

— Лично у меня и у большинства моих коллег, руководителей региональных палат, наибольшее сомнение вызвала прежде всего

норма, выводящая, по сути, именно президентов региональных палат из состава квалификационных комиссий. Мы предполагаем, что это может негативно сказаться на «управляемости» корпорации, потому что основные (помимо защиты прав адвокатов) функции региональных палат, да и в целом адвокатуры как корпорации — прием в адвокатуру новых членов, а также применение этических правил и вынесение дисциплинарных взысканий — сейчас сосредоточены в региональных палатах, а с введением в действие этой нормы президенты палат — лидеры региональных адвокатур — перестанут к этим компетенциям иметь сколько-нибудь серьезное отношение.

Думаю, нас ожидают сюрпризы при применении этой нормы, поэтому мы все с долей опасения ожидаем начала ее действия. Например, из некоторых палат уже раздаются сигналы о том, что некоторые наиболее активные члены квалификационных комиссий, полагающие, что смогут возглавить их при новом порядке регулирования, начинают требовать от президентов дополнительные ассигнования на «себя любимого», отдельные помещения, штатные единицы и т.д.

Тем не менее полагаю, что мы с этой ситуацией справимся. Адвокатура — действенный институт, и я уверен, что мои коллеги на местах найдут возможность сохранить полезное для корпорации состояние стабильности и ответственности.

Второе, что вызвало у нас некоторое удивление, — предложенная Павлом Крашенинниковым норма, которая устанавливает запрет на осуществление судебного представительства в отношении лиц, лишенных статуса адвоката. Эта норма, диалектически верная, но в отсутствие «адвокатской монополии» на судебное представительство кажущаяся преждевременной и немного чрезмерной, была уточнена законодателем по нашей и Минюста просьбе.

Примечательно, что она стала своего рода индикатором того, «кто есть кто» в корпорации. Некоторые коллеги, удивившие нас больше, чем сама норма, «ухватились» за нее и совершенно безответственно стали требовать проведения митинга «на троих», заявляя о ее якобы неконституционности, бесчеловечности, аморальности, а главное — почему-то называя ее «угрозой адвокатской профессии и адвокатской независимости». Такой ажиотаж, очевидно, никак не связан с интересами

адвокатов и адвокатуры. Он носил спекулятивный характер и был вызван исключительно желанием некоторых наших коллег «похайпить». Если бы в законе не было этой нормы, они, без сомнения, нашли бы какой-нибудь другой повод, как они это и делают еженедельно последние полтора-два года.

— То есть Вы ее «запретом на профессию» не считаете?

— Лично мне все в этой норме понятно. Опасения по ее поводу чрезмерны и не вполне обоснованны.

Во-первых, хотел бы отметить, что любой адвокат, лишенный статуса, имеет возможность обжаловать это решение как в суде, так и в Федеральной палате адвокатов (согласно внесенным в Закон об адвокатуре изменениям решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в ФПА РФ лицом, статус адвоката которого был прекращен, в течение месяца со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о принятом решении. — Прим. ред.). Во-вторых, любой адвокат, лишенный статуса, имеет возможность уже через год после этого решения вновь претендовать на вступление в адвокатуру. В-третьих, и это самое главное, представительство в суде не охватывает собой всю широту юридической профессии. Поэтому ни о каком именно пожизненном лишении права на профессию речи в этой норме нет.

К тому, что я говорил уже неоднократно, готов добавить еще пару соображений. Вообще-то нет такой профессии — судебный представитель! И более того, в уголовной защите мы давно живем в установленном этой якобы аморальной нормой режиме: к защите не допускаются без повторной сдачи экзамена лица, лишенные адвокатского статуса, и ничего — «небо не рухнуло на землю».

Кстати, когда мы вместе с Денисом Новаком отвечали на подобные вопросы на совместной сессии Общероссийского гражданского форума 30 ноября, выяснилось, что мы с ним полностью совпадаем в оценке этой нормы. Денис Васильевич даже просил одного нашего крайне неспокойного коллегу не вкладывать в нее того значения, которого в ней нет, потому что именно оно и является предметом спекуляций. Со своей стороны он тоже добавил, что, на его взгляд, эта норма несколько преждевременна.

— **Что можно отнести к безусловно позитивным нововведениям?**

— В законе много позитивных для нас положений, все перечислять не буду, одна только легитимизация «гонорара успеха» дорогого стоит.

Кстати, хотелось бы высказаться по поводу возможности президентов палат претендовать на третий и четвертый сроки: это заметный шаг навстречу демократизации нашей корпоративной жизни. Хотя и сейчас цифры показывают, что нет никаких оснований для спекуляций на тему «застоя в адвокатуре» или «захвата власти стариками». У нас примерно 60% президентов региональных палат (47 человек) возглавляют палату либо в первый раз, либо во второй. 19 президентов — в возрасте до 50 лет, пятеро из них — до 40 лет. Молодежь, одним словом.

А там, где президенты пользуются реальным уважением, теперь появляется возможность его легитимизации через процедуру ТАЙНОГО голосования на конференции адвокатов. И любой кандидат, который претендует на то, чтобы в третий раз занять пост президента, должен пройти через процедуру ТАЙНОГО голосования, причем с возможностью выдвижения конференцией альтернативных кандидатур. И при ротации совета палаты на конференции тоже могут быть предложены альтернативные кандидатуры.

Вот это действительно повод для внимания со стороны тех, кто любит демократию и шумит, обсуждая поправки. Вот о чем надо бы им писать — о том, что «это проведено через законопроект, и ФПА эти поправки одобряет полностью». Другое дело, что так называемые демократы настоящую демократию на самом деле не любят и не признают, у них совсем другие цели. Воля большинства для них ничего не значит, они презирают тех, кто не с ними. И от таких большинству придется научиться защищаться. Повторюсь, демократия чего-нибудь стоит, если большинство умеет защищаться.

— **Новый закон меняет некоторые аспекты работы органов корпорации. Наверное, это потребует изменений в корпоративном регулировании?**

— Поправки в закон, как и некоторые события последних лет, требуют от нас переосмысления ряда положений и Кодекса профессиональной этики адвоката, и Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, и многих внутренних

регламентов. В частности, потребуется переработка определенных положений Регламентов Совета ФПА РФ и Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам. Кроме того, полагаю, что мы должны уже в ближайшее время разработать правила применения «гонорара успеха». Всем этим мы начнем заниматься в ближайшее время, еще до Нового года. Для оценки актуальности и подготовки проектов изменений различных корпоративных актов созданы шесть рабочих групп.

— **Особым для адвокатуры событием уходящего года стала встреча ее руководства и представителей с Председателем Правительства РФ. Расскажите о ней, пожалуйста.**

— С моей точки зрения, российская адвокатура как корпорация постоянно развивается, каждый год она берет новую высоту — знаками этого служат определенные явления, встречи, события. Одно из последних важнейших событий — это встреча представителей адвокатского сообщества с Председателем Правительства.

Встреча историческая, встреча беспрецедентная. Никогда ранее в истории российской адвокатуры, за все 156 лет, — ни в царской России, ни в советской, ни в современной — Председатель Правительства не встречался с адвокатским сообществом официально, не обсуждал все проблемы и пожелания наши.

А вот Дмитрий Анатольевич Медведев, будучи, так же как и мы, юристом, откликнулся на наши настойчивые просьбы и нашел возможным с нами встретиться.

Встреча была чрезвычайно плодотворной. Мы имели возможность рассказать о наших проблемах и внести предложения по их решению.

— **Вероятно, формат встречи предполагал ограниченный круг вопросов. На что удалось обратить внимание премьер-министра?**

— Да, это так. Мы обратили внимание Председателя Правительства РФ на необходимость предусмотреть для адвокатов, участвующих в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда, оплату труда в размерах не меньших, чем установленные для адвокатов, осуществляющих защиту по назначению в уголовном судопроизводстве. Предложили придать удостоверению адвоката статус документа, позволяющего беспрепятственно посещать юрисдикционные учреждения, а также предоставить адвокатам право

пользоваться теми же налоговыми режимами, что и практикующим юристам без адвокатского статуса. Попросили о содействии в том, чтобы отдельным наградам ФПА РФ был придан статус ведомственных наград, дающих право на получение почетного звания «Ветеран труда». Прозвучали и некоторые другие просьбы, например рассмотреть возможность предоставления ФПА РФ на безвозмездной основе офисного помещения в центральной части города Москвы. Также были высказаны предложения, касающиеся в том числе нормативного регулирования вопросов, связанных с оказанием адвокатами квалифицированной юридической помощи.

— Каких результатов, на Ваш взгляд, можно ожидать?

— Председатель Правительства с большим вниманием отнесся к тем проблемам адвокатуры, о которых мы рассказали, и по итогам встречи дал ряд поручений различным министерствам и ведомствам, в первую очередь Минюсту России. Эти поручения касаются прежде всего подготовки предложений по совершенствованию законодательства.

Речь идет, во-первых, о дополнительных гарантиях реализации принципа состязательности сторон, в том числе относительно сроков исполнения адвокатских запросов и предоставления по запросу адвоката сведений о его доверителе, составляющих определенные виды охраняемых законом тайн. Во-вторых, о беспрепятственном предоставлении свидания с адвокатом подозреваемым и обвиняемым с момента их фактического задержания. В-третьих, о запрете цензуры переписки подозреваемых и обвиняемых с адвокатами. В-четвертых, об обеспечении доступа адвокатов в здания государственных органов и учреждений по предъявлению удостоверения адвоката в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

Кроме того, даны поручения проанализировать законодательство на предмет обоснованности существующего различия в налогообложении адвокатов и частнопрактикующих юристов, а также проработать вопросы: о цифровизации адвокатуры в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе о подключении ФПА РФ к единой системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и автоматизированным информационным системам

судов; о дополнительных социальных гарантиях адвокатов и о возможности присвоения им звания «Ветеран труда»; об оказании содействия развитию международного сотрудничества ФПА РФ; о возможности предоставления ФПА РФ на безвозмездной основе нежилого помещения для ее размещения.

Также, согласно поручениям главы Правительства, должны быть изучены вопросы об участии адвокатов по назначению при производстве по делам об административных правонарушениях, по которым предусмотрена возможность применения наказания в виде административного ареста; о возможности приостановления статуса адвоката лицам, принимаемым на работу в органы судебной системы и иные государственные органы; о включении представителей адвокатского сообщества в состав квалификационных коллегий судей.

Мы очень надеемся, что все то, о чем мы договорились с Председателем Правительства, будет реализовано. Со своей стороны, мы готовы приложить к этому максимум усилий и очень рассчитываем на поддержку и аппарата Правительства, и Минюста.

— Правительство не так давно продемонстрировало желание и способность решать проблемы адвокатуры — приняло Постановление от 2 октября 2018 г. № 1169, которым предусматривается поэтапное повышение ставок оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению.

— Да, и это дает нам дополнительные основания надеяться на благоприятные результаты встречи. Напомню, кстати, что с 1 января 2020 г. начнется второй этап повышения ставок оплаты, предусмотренного Постановлением № 1169. Минимальная ставка возрастет до 1250 руб. за рабочий день участия в деле. Это увеличение более чем вдвое по сравнению с 550 руб., которые выплачивались адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве по назначению еще год назад.

— Какая сейчас ситуация с выплатами?

— В этом году, впервые за долгое время, задолженность отсутствует. В предыдущие годы, по крайней мере в последние пять лет, ведомства переставали платить обычно уже в конце июля. Теперь мы решили эту проблему, и это очень показательное проявление нашей эффективности в вопросе защиты профессиональных прав адвокатов.

Напомню, что Федеральной палате адвокатов удалось добиться, чтобы расходы на вознаграждение адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда, отражались в федеральном бюджете как отдельное направление (отдельной строкой). В 2019 г. впервые в истории России в федеральном бюджете были учтены расходы на оплату труда адвокатов по назначению (соответствующие поправки в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» внесены в июле). Деньги, как и прежде, выплачиваются из бюджетов различных министерств и ведомств — МВД, СКР, Судебного департамента и т.д., но их расходование теперь является целевым. Причем в 2019 г. на эти цели было выделено почти 9,5 млрд руб., что на 4 млрд больше, чем в 2018 г. Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» также предусмотрено финансирование труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению, путем включения соответствующих сумм в бюджеты министерств и ведомств, производящих выплаты. При этом предусматривается увеличение ассигнований в том числе тем органам, в бюджеты которых заложены средства на оплату труда адвокатов. Надеюсь, что благодаря этому впредь задолженностей перед адвокатами не будет.

— Навстрече Председатель Правительства сказал, что Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи к началу марта должна быть внесена в Правительство, а окончательное решение по ней будет принято в середине года. На Ваш взгляд, есть ли достаточные основания полагать, что она может быть утверждена?

— По поводу Концепции могу повторить то, что сказал на встрече с премьер-министром. Концепция обсуждается уже восемь лет — с того времени, когда он был президентом страны, и по его инициативе. За восемь лет ее проект достиг очень высокой степени проработки, детализации, изучения — все, кто мог и не мог, кто хотел и даже не хотел, по этому поводу уже высказались. И сейчас неопределенность с дальнейшей судьбой Концепции, промедление с ее принятием крайне негативно сказываются и на самой идее, и на имидже Правительства, а кроме того, позволяют и дальше делать адвокату «грушей для битья».

Поясню: для меня совершенно очевидно, что существует проект или проектик по дискредитации российской адвокатуры. Почему он возник? Потому что в соответствии с Концепцией наша корпорация станет основой для объединения юридической профессии и формирования ее в новом качестве. Отсюда — непреднамеренное наступление на интересы значительного количества участников нынешнего рынка юридических услуг. Все они в последние полтора года так или иначе сплотились, с тем чтобы попытаться дискредитировать российскую адвокатуру. Им — а среди этой публики есть и правозащитники, и журналисты, и юристы-неадвокаты, и безответственные представители нашей профессии, и представители сомнительных иностранных структур — очень важно не допустить реализации Концепции и «адвокатской монополии» на судебное представительство, для чего они попытаются российскую адвокатуру умалить в эмоциональном, интеллектуальном и нравственном отношении.

Поэтому для меня, как и для подавляющего большинства моих коллег по корпорации, любой результат обсуждения Концепции станет значимым. Если она будет принята в том виде, в каком я ее себе представляю, — это один вариант развития событий, и тогда мы должны готовиться к усилению атак, нападкам на нас. Если же будет принято иное решение, то мы сможем с облегчением выдохнуть и сказать: «На все воля Божья, будем и дальше оставаться в виде “гетто 51-й статьи” и жить в этом качестве, не очень для нас свойственном, но ставшем уже привычным за эти годы».

— В том, что касается развития и совершенствования института адвокатуры, представляется очень важным создание автоматизированной информационной системы. Это в том числе предусмотрено поправками в Закон об адвокатуре, согласно которым с помощью такой системы должны проводиться тестирование при сдаче квалификационного экзамена и распределение дел по назначению. Этот проект требует и огромных организационных усилий, и значительных материальных затрат. Как с ним обстоят дела?

— Прежде всего, и это очень важно отметить, Россия является передовой страной в области цифровых технологий. И конечно же, то, как в России развиваются в последнее время цифровые технологии, — это здорово.

А мы, адвокаты, отстаем, хотя нам, как независимому институту, надо было бы быть впереди других. И теперь придется наверстывать то, что было упущено.

У нас есть некоторые палаты — передовики в этом вопросе, которые уже лет десять применяют электронную систему распределения дел по назначению. Но то, что мы собираемся сделать, только примерно в десятой части похоже на эту электронную систему. То есть то, что мы собираемся сделать, — общероссийская автоматизированная система адвокатуры — по объему, значению и количеству обрабатываемых данных будет на пару порядков больше, чем только распределение дел по назначению и тестирование на знание законодательства в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры.

— Что Вы имеете в виду?

— Речь идет о создании комплексной информационной системы адвокатуры России (сокращенно — КИС АР), позволяющей в том числе вести единые электронные реестры адвокатов и адвокатских образований, развивать современные цифровые сервисы для адвокатов; взаимодействовать с электронными сервисами государственных органов и судебной системы разных уровней, с которыми так или иначе связана деятельность адвоката. Кроме того, система предоставит возможность оптимизировать делопроизводство адвокатских палат, упорядочить их документооборот, повысить эффективность их сервисов.

Кстати, поскольку одна из задач системы — обеспечить межведомственное взаимодействие с электронными системами государственных органов и органов судебной системы, на встрече с премьер-министром и поднимался вопрос о подключении Федеральной палаты адвокатов к единой системе межведомственного электронного взаимодействия и автоматизированным информационным системам судов (СМЭВ). Этот вопрос, как я уже сказал, поручено проработать.

— Какие конкретно возможности предоставит эта система адвокатам?

— В целом — удобную рабочую среду, в том числе персональный документооборот. Предполагается и подача документов в суд в электронном виде, и удаленное участие в судопроизводстве с использованием видеоконференцсвязи, и направление адвокатского запроса в электронной форме. Кроме того, будут

возможны сопровождение участия по назначению в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве, в системе бесплатной юридической помощи, включая прием поручений и подачу заявлений на оплату; осуществление документооборота с адвокатским образованием и адвокатской палатой; дистанционное повышение квалификации; автоматический учет участия в судопроизводстве по назначению, в оказании бесплатной юридической помощи; автоматический учет часов повышения квалификации; ведение персонального бухгалтерского учета.

В перспективе планируется возможность поиска клиентов и удаленного оказания юридической помощи с помощью Интернета, внедрение технологий LegalTech для организации технической работы, в том числе с использованием конструктора правовых документов, автоматическое составление типовых документов, адвокатских запросов, заявлений, отчетов и т.д.

В свою очередь, сервисы для адвокатских образований призваны создать персональный кабинет адвокатского образования с доступом через Интернет; обеспечить электронное взаимодействие с адвокатами, адвокатской палатой субъекта РФ, Федеральной палатой адвокатов РФ, иными органами и организациями, в том числе с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи, защищенных каналов системы межведомственного взаимодействия и корпоративной электронной почты.

Взаимодействие адвокатских образований с палатами будет осуществляться через персональные кабинеты адвокатских палат с доступом через Интернет.

Мы надеемся, что в следующем году все-таки заключим соглашение с разработчиком, которого пока все еще продолжаем выбирать. Может быть, к тому моменту, когда выйдет это интервью, выбор уже будет сделан.

— По каким критериям выбирается разработчик?

— Разработчик должен обладать наличием высококвалифицированных специалистов в области высоких технологий, центром обработки данных, способным обеспечить информационную безопасность системы и защиты персональных данных, а также должен в дальнейшем обеспечивать техническую поддержку эксплуатации системы. Подбором

разработчика занимается специально созданная Советом ФПА РФ рабочая группа.

— Можете ли Вы примерно обозначить сроки ее ввода в эксплуатацию?

— Такая задача не может быть решена ни через два месяца, ни через два года. Какой-то блок может быть подготовлен для тестового испытания и практического применения, допустим, через полгода, какой-то — через год. Вообще, на мой взгляд, более или менее адекватное внедрение всего, что мы задумали, возможно через 4–5–6 лет. Но надеюсь, те блоки, которые мы должны ввести в действие к определенному сроку, указанному в законе, будут готовы своевременно. Например, блок для компьютерного тестирования должен начать функционировать с 1 марта 2022 г.

— Как относятся к идее создания такой системы региональные палаты?

— Кто-то из них отстает в применении цифровых технологий, кто-то ушел вперед по сравнению с другими, но при этом пользуется технологиями и алгоритмами десятилетней давности. Поэтому, с одной стороны, они пионеры, а с другой — тоже нуждаются в том, чтобы новое качество, условно говоря, цифр получить.

Большинство регионов, где автоматизированных систем пока нет, поддерживают наши планы и обещают не торопиться с внедрением собственных разработок. Некоторые считают, что уже имеют все необходимое и ни в чем не нуждаются сверх этого. Мы не заставляем и не будем заставлять палаты присоединяться к этой системе (за исключением, разумеется, тех блоков, которые теперь по закону обязательны). В том, что касается остальных ее элементов, палаты вправе принять решение самостоятельно.

— Как Вы оцениваете влияние социальных сетей на состояние адвокатуры?

— В целом оцениваю безусловно положительно. Тем более что это очевидное проявление технологического прогресса, позитивно повлиявшее на небывалое раскрепощение личности и усиление связанности между отдельными субъектами. Мы много полезного делаем для корпорации в Сети и собираемся использовать ее возможности еще более эффективно.

Но проблему вижу в том, что за технологическим прогрессом не успевает духовный, если

хотите, рост людей, обосновавшихся в Сети. Многим хочется в эфир, на страницы ФБ, под лайки коллег. Это новое явление, и мы видим, что состояние онлайн порождает и безнаказанность, и безответственность. То, чего раньше стеснялись, сегодня уже как бы и предмет для тщеславного самолюбования. Голословные обвинения и brutальные оскорбления не грозят дуэлью и оттого манят к себе слабых, а таких немало. И Сеть делает их как бы героями, позволяет испытать эйфорию. Многие в Сети «теряют лицо». Считаю, что мудрость, которой не у всех достает, должна подсказать нам, людям и адвокатам, границы дозволенного. Иначе нас ждет моральная дезориентация.

— Что Вы можете сказать о критике современного состояния адвокатуры?

— В адвокатуре всегда были несхожие мнения и жаркие дискуссии практически по любому поводу. Это не плохо, это естественно для нашей профессии, и это позволяет нам развиваться и преодолевать трудности. Мы реализуем публичную функцию, являясь противовесом государственным органам обвинения. Это сложно, иногда опасно, и потому мы обязаны быть эффективными, а залогом эффективности являются многообразие и гибкость.

Но сегодня мы сталкиваемся с необычной палитрой активистов, заявляющих претензии на немедленное переустройство адвокатуры по удобным исключительно для них лекалам. Их действия продиктованы или личными нереализованными амбициями, или простым непониманием сложности и сбалансированности механизмов, по которым существует адвокатское сообщество, непрерывно реализуя ту самую публичную функцию.

Есть некоторая опасность в том, что используемые этими активистами инструменты способны нанести вред адвокатуре и ее авторитету и как институту гражданского общества, и как независимой части правосудия.

Один персонаж, например, безосновательно и во всеуслышание объявляет всех президентов региональных палат расхитителями государственного имущества. Другой, вместо того чтобы заниматься кропотливой каждодневной работой в интересах адвокатов, доверивших ему руководство региональной палатой, объявляет вендетту коллегам из Федеральной палаты за ротацию себя из Совета ФПА, разъезжает по стране, отстаивая право адвоката являться в суд

в непотребном виде, писать доносы на коллег, сотрудничать со следствием.

В профессиональную сферу привносятся инструменты политической борьбы: различного рода демонстративные провокационные акции, пикеты, митинги, создание полуподпольных (хотя и внешне открытых) ячеек и т.д.

Этими активистами и их почитателями вне сообщества наши действительные, а зачастую мнимые, надуманные трудности и проблемы масштабируются до непомерных величин и распаляют желание различного рода реформаторов заняться переустройством адвокатуры, улучшением адвокатской породы, руководствуясь нарисованными унылыми картинами и не считаясь с действительным мнением адвокатского сообщества. Его большинства.

В целом такая безответственность может быть определена новомодным словом «хайп», но не следует исключать и связанных с такой разрушительной активностью корыстных и иных низменных интересов.

— **Какие-то контрмеры предполагаются?**

— У нас настолько напряженная позитивная повестка, что нам не до контрмер: на них нет ни времени, ни сил, ни желания. Выше я уже говорил, что нами созданы шесть рабочих групп, целью которых является оценка актуальности множества корпоративных актов и подготовка соответствующих предложений. Поручение премьер-министра уже вынудило напрячь весь аппарат и советников ФПА, с тем чтобы подготовить в ближайшее время

проекты множества поправок в законы и подзаконные акты.

На прошлой неделе вице-президент ФПА, наш мэтр Генри Резник крайне удачно выступил на встрече Совета по развитию гражданского общества и правам человека с Президентом страны. Очевидно, что по мотивам его выступления мы вправе ожидать соответствующих поручений Президента, и над ними нам тоже придется работать.

Напряженность нашего бытия не оставляет места для борьбы с критиканами, но мы тем не менее рады услышать дельные замечания и предложения наших доброжелательных коллег по поводу того, что мы делаем или планируем делать.

Желательно, чтобы эти замечания и предложения были выражены хоть сколько-нибудь дружелюбно (сетевой стиль здесь неприемлем), были бы дельными, аргументированными и не направленными на погружение корпорации в хаос. При этом напомним, что ФПА является «палатой палат», что тоже стоит учитывать коллегам, желающим хоть чем-то помочь корпорации. Начните продвижение своих идей с коллектива той палаты, где состоите, и тогда, поддержанные волей ваших товарищей, они приобретут большую весомость и значимость. В том числе и для нас.

Беседовала **Мария Петелина,**

главный редактор «Адвокатской газеты»
<https://www.advgazeta.ru/intervyu/rossiyskaya-advokatura-kazhdyy-god-beret-novuyu-vysotu/>

ОТ РЕДАКЦИИ!

Как сообщалось на страницах 6-го номера журнала «Российский адвокат» за 2019 год, 30 ноября в Центре международной торговли прошел VII Общероссийский гражданский форум под общим девизом «Настоящее будущее». Обсуждались документы, содержащие предложения экспертного сообщества по развитию гражданского общества и совершенствованию институтов демократического правового государства.

Вниманию читателей предлагается подборка итоговых документов VII Общероссийского гражданского форума, любезно предоставленная организаторами Форума.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РАВЕНСТВО ПЕРЕД ЗАКОНОМ: как добиться верховенства права в России
 СВОБОДА. ВЫБОРЫ. ОБЩЕЕ ДЕЛО
 СМИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: свободные, честные, твои
 РОССИЯ — ФЕДЕРАЦИЯ. Сильные регионы и местное самоуправление.

<https://civil-forum.ru/upload/medialibrary>

ПРИМИРЕНИЕ КАК ПРЕДВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

На «Ковалевских чтениях — 2020» в Екатеринбурге прошла пленарная сессия «Примирение в праве: компромисс или уступка?»

Выступавшие на пленарной сессии XVII Международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» 13 февраля в Екатеринбурге ученые-правоведы и юристы-практики рассказали о том, что примирение было главным способом разрешения споров и конфликтов еще до появления права и законов. Оно используется в современном гражданском процессе, в том числе с применением медиации, и постепенно проникает в уголовный процесс.

На сессии обсуждались возможности применения примирительных процедур и степень вмешательства государства в отношении конфликтующих сторон. Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко обозначил место адвоката в процедуре примирения как независимого профессионального советника по правовым вопросам, а также высказался за внесение в Конституцию РФ положений о роли адвокатуры в системе правосудия.

Модератор сессии — председатель Совета партнеров Адвокатского бюро LOYS, старший преподаватель кафедры уголовного права УрГЮУ Денис Пучков предложил спикерам рассмотреть различные аспекты разрешения в том числе уголовных конфликтов, начав при этом с учета в процедуре примирения интересов потерпевшего.

Второй модератор — заведующий отделом научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь Владимир Хомич в своем выступлении отметил, что тема примирения «еще долго будет трепетно обсуждаться человечеством, так как, несмотря на прогресс, мы все пребываем в состоянии конфликта».

Для того чтобы не страдать от конфликтов, по его словам, люди постоянно придумывают пути регулирования. Одним из способов волевого регулирования является право, содержащее элементы принуждения и насилия. Но право — это также то, о чем люди договариваются.

Задав вопрос, почему же реальное право не выполняет свою функцию примирения, Владимир Хомич предложил «вернуться к человеческим истокам правоприменения и коммуникации».

Цель — минимизация уголовной репрессии

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник, рассуждая о природе компромисса, сделал вывод о том, что «проблема примирения выросла из признания кризиса уголовной юстиции», который был осознан давно, а в 60–70-е годы прошлого столетия это осознание еще больше укрепилось.

Традиционное представление о роли наказания в борьбе с преступностью предполагает победу одной из сторон, отметил спикер. Представление, что человечество может справиться с преступностью, доминировавшее при советской власти, по его мнению, — утопия, а попытки направить преступников на путь исправления потерпели крах.

Генри Резник поставил вопросы о достижимости таких целей, как восстановление социальной справедливости и предупреждение

преступности. Особенно в тех реалиях, когда Уголовный кодекс направлен только на наказание, когда признается «антиобщественная установка совершившего преступление», а попытки выйти на истинные причины преступности даже не предпринимаются. Спикер указал, что преступник не является носителем особых качеств, как правило, преступление — это реакция человека на условия жизни.

«Безусловной целью социального и нравственного государства является минимизация уголовной репрессии», — подчеркнул Генри Резник. Поэтому необходима минимизация уголовного наказания.

«От задачи противостояния преступности мы перешли к охране прав и интересов потерпевшего», — заявил вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ. При таком подходе возможность примирения является продуктом осознания скромной роли наказания и предвестником восстановительного правосудия.

Состояние жертвы и личность преступника

Директор Института бихевиористских наук Глобального университета имени Ом Пракаш Джиндала, директор Центра инновационного лидерства и изменений, Центра виктимологии и психологических исследований Санджив Сахни начал свое выступление с констатации печального факта: криминальная психология пытается прежде всего исследовать причины агрессии, приводящей к преступлениям, в то же время практически нигде в мире не исследуется психологическое состояние жертвы.

Рассказывая о судебной системе Индии, спикер задал вопрос: сколько нужно судов и правоохранительных органов, чтобы удовлетворить потребность общества в снижении криминальной обстановки? И сам же дал ответ, что «их в любом случае не хватает». К тому же существующие органы правопорядка далеки от совершенства. Он посетовал, что доля незанятых вакансий в судах Индии достигает 30%, из-за этого некоторые уголовные дела рассматриваются десятки лет, что наносит жертвам преступлений еще одну моральную травму.

Что касается примирения, то оно, по мнению спикера, не всегда может достичь желаемого результата, не всегда люди доверяют юристам, которые берутся разрешать споры, к тому же на медиативные процедуры уходит очень много времени.

Заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Научно-консультативного Совета при Федеральной палате адвокатов РФ Игорь Мацкевич отметил, что при всей важности виктимологии необходимо изучать прежде всего личность преступника. Изменение условий жизни, научно-технический прогресс, появление искусственного интеллекта влияют на личность преступника, которая за последнее время изменилась радикально. Прообраз будущего преступника, совершающего в том числе киберпреступления, напоминает двуликий персонаж Роберта Стивенсона, известный как доктор Джекил — мистер Хайд.

По мнению спикера, в современном мире «насилие становится непременным атрибутом преступления и даже образом жизни преступника», постепенно превращающегося из медийной персоны в медийного законодателя. Государство совершенно не готово к встрече с ним. Не способно разумно оценить преступника нового типа и общество. Не случайно террористу, убившему несколько десятков людей, Андерсу Брейвику приходит по почте все больше объяснений в любви.

Игорь Мацкевич сделал печальный прогноз, что в недалеком будущем именно «позитивный социопат будет решать те проблемы, которые государство не в силах решить, чтобы защитить жертву».

Законодательное развитие медиации

Заместитель министра юстиции РФ Денис Новак рассказал о планах Правительства РФ по развитию законодательства о медиации. Снижение конфликтности в обществе он назвал одной из приоритетных задач государства. Гражданин должен иметь возможность воспользоваться не только традиционными, но и альтернативными механизмами урегулирования спора. Именно они будут приобретать все большую популярность, так как позволяют не выносить личные проблемы на всеобщее обозрение.

Денис Новак напомнил, что принятый в 2019 г. Закон о развитии примирительных процедур ввел фигуру судебного примирителя, уже утвержден первый список таких примирителей. Но параллельно законодателю следует подумать и о развитии медиации. Существующие сейчас нормы о медиации нуждаются в совершенствовании, полагает спикер, поскольку сейчас позволяют суду не учитывать заключенное медиативное соглашение. Необходимо усилить значение медиативных оговорок. В частности, подготовленный Минюстом законопроект предусматривает внесение изменений в процессуальные кодексы, где появится обязанность обратиться к медиации, если в заключенном сторонами договоре имеется соответствующая оговорка и одна из сторон настаивает на ее применении. Также готовится законопроект о развитии примирительных процедур в отношении несовершеннолетних.

Представители деловых кругов, по словам заместителя министра юстиции РФ, сетуют на недостаток информации об имеющихся медиаторах и предлагают создать специальный государственный ресурс, содержащий такие сведения в открытом доступе.

Денис Новак упомянул о «рывке» в развитии медиации с использованием института нотариата и назвал позитивным начавшийся процесс взаимодействия нотариусов с медиаторами. Он также обратил внимание на то, что теперь медиативное соглашение, удостоверенное нотариально, приобретает силу исполнительного документа.

Председатель Арбитражного суда Уральского округа Ирина Решетникова рассказала о про-

цедурах примирения в арбитражном правосудии. Она заявила, что в XXI в. в гражданском процессе намечается тенденция развития примирительных процедур, однако она еще не получила должного развития. Статистика это подтверждает — в настоящее время мировыми соглашениями в арбитражных судах заканчивается 2% дел, в судах общей юрисдикции — 0,7%, в административных делах — 0,01%.

Перенос споров из суда в другие инстанции, по ее словам, вызван не только интересом самих судов к процедуре примирения, но также добровольностью, бесплатностью и конфиденциальностью этой процедуры для сторон конфликта.

Она сообщила, что Верховный Суд РФ утвердил регламент судебных процедур и составил список примирителей. Однако в первом списке предусмотрено всего пять судебных примирителей на каждый субъект РФ. Этого может быть недостаточно, считает спикер.

По мнению Ирины Решетниковой, если в семейных спорах медиаторами могут быть не только юристы, то во всех арбитражных спорах примирителем должен быть профессиональный юрист, поэтому выбор бывших судей здесь представляется оправданным. Она выразила надежду, что судебное примирение будет хорошим подспорьем для разрешения как экономических, так и других споров.

Адвокат и нотариус в медиативных процедурах

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко, говоря о месте и функциях адвоката в процедуре примирения, отметил, что адвокат должен помнить о своей роли независимого советника по праву. Однако некоторые адвокаты, особенно молодые, «часто принимают на себя всю боль своих доверителей и

отождествляют себя со своим клиентом, становясь субъектом конфликта. И это неправильно». Адвокаты должны уметь держать дистанцию со своими доверителями, «это необходимо хотя бы потому, что делает нашу профессию более безопасной», — пояснил спикер.

Готовы ли адвокаты активно участвовать в процессе примирения? Отвечая на свой собственный вопрос, Юрий Пилипенко констатировал, что «хотя статья 7 Кодекса профессиональной этики адвоката нас к этому обязывает, большинство наших коллег к этой роли не готовы». Еще не все они в достаточной степени владеют необходимыми для этого инструментами, есть и другие причины. В частности, сами доверители нередко требуют от адвоката только «чистой победы», полного разгрома противоположной стороны. Тем не менее Федеральная палата адвокатов РФ должна усилить работу по повышению уровня подготовки адвокатов к участию в примирительных процедурах.

Кроме того, Юрий Пилипенко указал, что, согласно статистике, число уголовных дел в стране за последние годы существенно снизилось, и адвокаты, как представители одной из самых гуманных профессий, относятся к этому положительно. «В то же время хотелось бы, чтобы с учетом снижения уровня преступности и осуществления политики декриминализации, которую успешно проводит Верховный Суд, российским адвокатам нашлось чем заниматься, чтобы они были по-прежнему полезны обществу, чтобы их профессия была по-прежнему востребована, а интересы граждан с их помощью были все более защищены».

По просьбе Дениса Пучкова президент Федеральной палаты адвокатов РФ высказал свое отношение к предложенным поправкам в Конституцию РФ, заявив, что в главе 7 Конституции РФ следовало бы прописать роль и место российской адвокатуры. В этой главе речь идет о правосудии, которое не может функционировать без института адвокатуры. Принцип состязательности, являющийся базовым для российского правосудия, невозможно реализовать без участия адвокатов. Невозможен без участия защитников и суд присяжных. «Российская адвокатура достойна того, чтобы быть как минимум упомянутой в 7-й главе Конституции РФ», — заявил Юрий Пилипенко.

Заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮУ, президент Нотариальной палаты Свердловской области Владимир Ярков говорил о концептуальных проблемах развития института медиации, остановившись главным образом на нотариальной медиации. Накопленный нотариатом за последнее десятилетие опыт позволил в прошлом году внести в законодательство изменения, расширяющие участие нотариуса в медиативных процедурах.

Для нотариуса участие в согласительных процедурах — это оказание квалифицированной юридической помощи, подчеркнул Владимир Ярков. Судебные процедуры все больше уходят в интернет-пространство, где судья в принципе не видит представителей сторон. При медиации люди хотят, чтобы их выслушали, выяснили их позицию, что в принципе свойственно профессии нотариуса, нередко выполняющего функции «юридического исповедника». В силу закона нотариус должен быть беспристрастным, учитывать интересы всех сторон, участвующих в совершении нотариального действия, соблюдать нотариальную тайну. Следовательно, он готов при участии медиатора эффективно выполнять свою часть работы, предусмотренной Федеральным законом об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника, при этом нотариальное удостоверение придает исполнительную силу медиативному соглашению.

Законодатель ждет ответа от ученых и практиков

В завершение сессии заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Александр Башкин отметил, что возможность примирения заложена в Конституции РФ, предусматривающей защиту прав человека государством и право гражданина защищать свои права самостоятельно. Нужно найти новые пути разрешения споров, что и пытается делать законодатель. Насколько возможно вводить процедуры примирения в различные сферы, в том числе уголовную, везде ли они могут быть эффективными? Ответы на эти вопросы законодатель ждет от ученых и практиков, в том числе выступавших на данной конференции, заявил сенатор.

<https://fparf.ru/news/fpa/primirenie-kak-predvestnik-vosstanovitelnogo-pravosudiya/>

«SOFT SKILLS: ИДТИ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ»

Интервью с кандидатом юридических наук, доцентом кафедры «Адвокатура» РААН Натальей Лазаревой-Пацкой

НАША СПРАВКА

Наталья Лазарева-Пацкая — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Адвокатура» РААН, активный практик и успешный преподаватель. Она с одинаковой включенностью ведет как сложные высокооплачиваемые процессы, так и бесплатные дела. Внимательно следит за трендами юридической профессии и ведет здоровый образ жизни, занимаясь йогой, конным спортом, танцами и моржеванием. Считает, что современный адвокат должен быть не только профессионалом, но и многогранной личностью.

— **Наталья Валерьевна, у Вас внушительный адвокатский и преподавательский стаж, Вы застали известных адвокатов советского периода, видели адвокатуру до и после принятия профильного закона, учите молодых людей, которые будут строить адвокатуру в будущем. Каким Вы видите современного адвоката? Какой образ рисуете своим студентам?**

— Да, я уже 20 лет в профессии и 16 из них преподаю. За мою педагогическую практику через меня прошли тысячи студентов, многие из

них приходили получать второе высшее образование, чтобы стать адвокатом и «много зарабатывать». Почему-то у многих была иллюзия, что образование и адвокатская корочка сразу откроют поток денежных клиентов. Однако я убеждена, что хорошего знания законов и юридического диплома мало, для того чтобы быть хорошим современным адвокатом.

На мой взгляд, в современном мире «выжить» только тот профессионал, который, помимо специальных навыков и знаний, обладает компетенциями других сфер: культура, история, психология, конфликтология, экономика, политика. Современному адвокату важно обладать креативностью и творческим мышлением, работоспособностью и гибкостью, системностью и коммуникабельностью, в нашей профессии даже внешняя привлекательность играет свою роль. Может показаться, что я рисую образ суперчеловека, но это мнение подтвердили ведущие юристы международных компаний, ученые и практики, выступившие на конференции журнала *The Lawyer* и Высшей школы экономики «Глобализация и право: интернационализация юридического образования», где шла речь о навыках юриста мирового уровня.

Я пытаюсь донести до своих студентов в РААН: не просто статус адвоката принесет вам поток доверителей, а огромный круг общения, высокая степень морали и нравственности, соблюдение этических правил, профессионализм, развитые коммуникативные способности. Сейчас эти навыки обозначают иностранным термином «soft skills», но на самом деле, многим из этих навыков меня научили мои учителя, адвокаты «старой гвардии»: С. Ария, А. Бойков, Ю. Лубшев, М. Гофштейн, М. Крутер, — этому же и я учу начинающих адвокатов.

С актрисой и певицей, артисткой московского театра «Ромэн», народной артисткой России Екатериной Жемчужной

— Что Вы думаете об альтернативном разрешении споров? Нужно ли адвокату вникать в эту тему или лучше оставить медиацию людям, занимающимся исключительно этим направлением решения конфликтов?

— Для меня очевидно, что современный адвокат должен владеть всеми способами разрешения споров и урегулирования конфликтов. А также уметь в конфликтной ситуации правильно определять наиболее эффективный способ решения спора. 90 процентов дел я завершаю с применением либо медиации, либо переговоров, либо заключения мирового соглашения. В связи с развитием деятельности третейских судов, расширением возможности внесудебного урегулирования различных видов споров, а также с распространением практики прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон интерес адвокатов к работе по альтернативному разрешению споров заметно вырос — это я вижу и по коллегам, и по студентам специализированных курсов.

На мой взгляд, альтернативные формы разрешения правовых конфликтов уже востребованы деловым сообществом. Это подтверждается не только значительным числом успешно проведенных согласительных процедур, повышением числа рассмотренных третейскими судами дел, но и целенаправленным движением российского законодателя по пути формирования правового поля для применения альтернативных способов разрешения споров.

Думаю, адвокатам, что называется, сам Бог велел вникать в медиацию и другие способы досудебного урегулирования, ведь даже наш Кодекс этики (п. 2 ст. 7) говорит, что предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адвокат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению. Считаю, что адвокат должен осваивать весь арсенал внесудебного урегулирования, чтобы использовать эти методы и приемы как профессиональный инструментальный по предупреждению судебных споров.

Я человек творческий и эмпатичный, поэтому всегда стремлюсь решить проблему доверителя максимально эффективно. И как профессионал, понимаю, во что может вылиться решение судиться, а обратившиеся за консультацией, особенно впервые, далеко не всегда осознают длительность и энергозатратность судебного процесса. Тут моя задача — объяснить доверителю, что с помощью грамотного юриста можно решить вопрос не войной, а миром. Собственно, именно это и привлекает меня в альтернативных способах разрешения споров — основа взаимодействия сторон здесь не в борьбе, а в достижение согласия.

— В числе способов разрешения споров, которыми Вы пользуетесь, Вы назвали переговоры. Я знаю, что Вы разрабатываете эту тему и в научных публикациях. В чем Вы видите особенность переговоров как средства урегулирования споров?

— Переговоры как один из видов альтернативного разрешения споров изучаются во многих странах мира в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Например, в США переговоры как отдельный предмет преподаются в школах права уже 60 лет, изучение этой

формы разрешения споров призвано формировать стереотип правового сознания, в котором мирные переговоры — это основная форма человеческого общения для урегулирования конфликта.

Действительно, в случае возникновения правового спора переговоры традиционно являются первым шагом по его урегулированию. Не случайно во многие контракты контрагенты вносят пункт о необходимости переговоров в конфликтных ситуациях, и часто этот пункт не просто формальность. Переговоры кроме всего прочего — способ, не требующий финансовых затрат и не несущий риска для сторон.

Для успешного ведения переговоров адвокату необходимо знать их структуру, правильно использовать различные приемы и стили ведения переговоров, владеть навыками психолога и медиатора. Ведь эффективные переговоры — это огромная, многоступенчатая работа. Со своими студентами я подробно разбираю как стратегии, так и техники ведения переговоров.

— **Поделитесь, пожалуйста, секретом успешных переговоров с нашими читателями.**

— Секрет успеха на переговорах по разрешению правовых конфликтов зависит от многих факторов. Во-первых, от знания правовой ситуации и ее правильной оценки. Сторонам необходимо оценить свои потребности и интересы правового характера, собрать правовую информацию, проанализировать ее, отобрать и структурировать ее в удобную для использования в ходе переговоров форму. Во-вторых, очень важна быстрая оценка постоянно меняющихся юридических факторов. И в-третьих, знание нормативных правовых актов, регулирующих обсуждаемую проблему — все договорные формулировки до их принятия следует анализировать и проверять на соответствие единому пониманию законов. Именно поэтому представителям бизнеса я рекомендую приглашать на переговоры адвокатов в качестве представителей сторон, а коллегам активно включаться в эту деятельность.

— **Давайте теперь перейдем непосредственно к судебным процессам и делам, которые Вы ведете. Относительно недавно в связи с какой-то страшной историей СМИ рассказывали о черных риелторах, которые объявились в Подмоскowie, и в некоторых телесюжетах**

С олимпийским чемпионом, баскетболистом, заслуженным мастером спорта СССР Иваном Едешко

упоминалось Ваше адвокатское образование. Вы занимаетесь этим резонансным делом? Что произошло?

— Да, история действительно детективная, и СМИ ничего бы не узнали, если бы не наше адвокатское расследование. Напротив здания Юридического центра в Сабурове, где я работаю, стоял старенький деревянный дом. В нем жила семья Медниковых: 60-летний инвалид-колясочник Александр и его родители — Галина Николаевна и Николай Романович, обоим за 80, а Николай Медников к тому же — давно лежащий больной. В июле 2018 года дом Медниковых снесли буквально за одну ночь, а на его месте началось строительство магазина. Семья инвалидов куда-то исчезла. Мне это все показалось подозрительным, да и соседи забеспокоились и обратились в наш центр. Мы с коллегами начали собственное расследование.

История оказалась банальной по схеме, но от этого, пожалуй, еще более жестокой по сути. В силу возраста и здоровья никто из Медниковых не работал. Основной источник

С доверителем, российским актером театра, кино и телевидения, телеведущим Никитой Панфиловым

дохода — пенсия, а единственное место для жизни — старый домик с резными ставнями. Весной 2017 года в доме появился приветливый молодой человек — Сергей Гурин. Поведал жалобную историю о том, что недавно приехал из Ставрополя, ищет работу поблизости, но пока с этим тяжело, и если Медниковы разрешат ему разбить несколько грядок для овощей на их участке, то жизнь его станет легче. А он в свою очередь будет помогать инвалидам по хозяйству. Семье, в которой один мужчина прикован к постели, а другой — к инвалидному креслу, рабочие руки нужны. Медниковы согласились.

Гурин втерся в доверие и стал регулярно приезжать к Медниковым, да не с пустыми руками, а с крепким спиртным. Под водку и разговоры выяснилось, что дом и участок как следует не оформлены. Дом достался Александру по завещанию бабушки, умершей почти 20 лет назад, но внук не поставил на кадастровый учет ни землю, ни сам дом. Сергей Гурин вызвался инвалидам помочь и взять на себя беготню по инстанциям. И наследник составил нотариальную доверенность на Гурина на оформление права собственности.

К середине декабря 2017 года дом и земельный участок были официально оформлены на Александра Медникова. А уже через неделю Гурин уговорил хозяина подписать договор на ремонт крыши, только вместо договора о ремонте подsunул договор купли-продажи земли и дома за 7 миллионов рублей. В феврале 2018-го право собственности по бумагам перешло «помощнику по хозяйству» Сергею Гурину,

и он стал настойчиво просить семью выехать в другой дом, якобы на время ремонта. Как только Медниковых вывезли, строительная техника сровняла дом с землей.

Мы с коллегами обратились в полицию с заявлением о розыске, но там искать стариков не спешили. Тогда наши адвокаты вместе с жителями Сабурова устроили собственные поиски, и вскоре мы нашли семью инвалидов в истощенном состоянии, без паспортов на окраине деревни в заброшенном сарае. Сюда вызвали полицию и скорую помощь. Медниковы рассказали полиции, что паспорта забрал Гурин. Семью увезли в первую клиническую больницу Красногорска.

Найти вывезенных на смерть людей, конечно, уже спасение, но вернуть им крышу над головой — задача непростая, ведь по бумагам получалось, что Александр Медников дом продал. Только вот денег за него он не получил. Доказывать в суде, что Гурин ввел в заблуждение дееспособного и психически здорового Медникова, — сложно и долго, а результат непредсказуем. Поэтому мы решили выйти с исковым заявлением о расторжении договора по безденежности.

По закону договор купли-продажи считается исполненным после полного расчета покупателя с продавцом, при этом расчет должен быть подтвержден распиской продавца или денежным переводом через любой банк Российской Федерации. Медников же финансовую расписку не оставлял и безналичных переводов не получал. О том, что дом им больше не принадлежит, Медниковы узнали только в больнице. Мы устроили инвалидов в медицинское учреждение, восстановили паспорта. Прошли несколько судебных инстанций и вернули семье право собственности.

Наверное, нет необходимости уточнять, что дело мы вели бесплатно, потому что в моей картине мира адвокат должен помогать нуждающимся и обездоленным — это его миссия.

— Вы упомянули «адвокатское расследование» — уточните, пожалуйста, это понятие. Часто ли Вы проводите собственное расследование или описанное дело было исключительным?

— Право проводить собственное адвокатское расследование дал адвокату законодатель, когда ввел норму в ст. 86 УПК и в ст. 26

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», смысл которых: «...адвокат-защитник может собирать сведения, опрашивать лиц, собирать и предъявлять предметы и документы, которые могут быть признаны в дальнейшем доказательствами».

Я по каждому делу провожу свое адвокатское расследование, например, сейчас у меня в производстве дело, по которому было обширное расследование. Ситуация такая: Олег Дорофеев, 58-летний москвич, продает свою квартиру и уезжает в Рязанскую область к некоему Олегу Медведеву — совершенно чужому для него человеку. Через три месяца Медведев звонит моей доверительнице — дочери Дорофеева — Екатерине Пожаровой и сообщает, что ее отец упал с крыльца и умер. Она с другими родственниками срочно едет в деревню, где это произошло, чтобы заняться похоронами, но успевает только на поминки, организованные Олегом Медведевым.

Моя доверительница сообщила, что ее отец получил за квартиру 8,8 миллиона рублей, 600 тысяч из которых ушли на риелтора и долги. А остальные 8,2 миллиона пропали вместе с его скоропалительной смертью. Чтобы подтвердить наши подозрения и за что-то зацепиться, мы начали собственное расследование: искали, куда Медведев мог вложить 8 миллионов, делали запросы по недвижимости, параллельно подали заявление о возбуждении дела по факту насильственной смерти. В возбуждении дела нам отказали, но в отказных материалах были объяснения Медведева, в которых он признавался, что деньги от продаж квартиры Дорофеев отдал ему. Якобы для строительства дома на участке Медведева, при этом никаких договоров между Медведевым и отцом моей доверительницы заключено не было. На основании этого признания мы подали иск о необоснованном обогащении, однако нам было отказано, но я уверена, что суд апелляционной инстанции отменит это решение как незаконное и необоснованное! Кроме того, подали жалобу на Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в Следственный комитет РФ и местную прокуратуру. Надеемся, что правда восторжествует!

— Вы с увлечением рассказываете о своих делах, преподавании, научных изысканиях, видно, что Вы с головой погружены в любимую профессию. Это никогда не становилось

для Вас проблемой? Неужели профессиональное выгорание, на которое все чаще жалуются юристы, обошло Вас стороной?

— Я действительно люблю свою работу и не вижу себя вне адвокатуры. А счастье в профессии у меня складывается потому, что я не живу только адвокатскими делами, как бы странно это ни звучало. Знаете, в психологии есть термин, относящийся к браку, к отношениям, — «напряжение длительного контакта». Это когда люди живут вместе достаточно продолжительное время, и, конечно, накапливаются раздражение, обиды, напряжение в этом союзе. Чтобы из-за мимолетной искры конфликта, возникшей в результате длительного контакта, брак не распался, важно это напряжение снимать. И снимается оно отдалением в свои дела и увлечения, переключением внимания и деятельности. То есть для здоровых отношений важно уметь быть и вместе, и по отдельности, важно сохранять интерес друг к другу, но и развивать собственные увлечения. Так и с работой, чтобы профессия была в радость, нужно заниматься чем-то вне ее.

Для меня «отключение» от работы — это семья, хобби, творчество. У меня трое детей, и у каждого свои увлечения и занятия, которые я с ними разделяю. Например, старшая Анна, студентка Международно-правового института МГЮА имени О.Е. Кутафина, не на шутку увлеклась йогой, закончила несколько курсов, и теперь она сертифицированный тренер, а я к ней хожу заниматься. С сыном Ильей готовим всевозможные проекты, связанные с искусством и историей для школы. А вслед за младшей дочерью Анфисой, которая участвовала в детском конкурсе красоты, я вышла на подиум.

В основном мной загородном клубе «Мезонин» проходят творческие встречи с интересными людьми, музыкальные концерты, спектакли, лекции и мастер-классы. Мы занимаемся просветительской работой, выпускаем журнал, проводим правовой ликбез, развиваем правовую грамотность подростков.

Так что профессионального выгорания у меня нет, зато нехватка времени на реализацию всех своих идей есть (*смеется*). Если жить только юриспруденцией, она превратится в рутину, а умелое жонглирование разными сферами помогает и жить в удовольствие, и в работу привносить творчество и энергию.

Беседовала
Марина Силанова

РЕЧЬ И РЕПЛИКА АДВОКАТА Г.М. РЕЗНИКА ПО ДЕЛУ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЕВА

Речь

Рассмотренное нами дело относится к весьма редкой категории. Все-таки обычно несостоятельность обвинения проявляется в одной из двух составляющих: либо неправильной правовой оценке, либо неверном установлении фактов. Здесь дефектно все — и право, и факты.

Обвинение, которое предъявлено адвокату Александру Лебедеву, квалифицируется по части первой статьи 294 Уголовного кодекса. Норма эта сформулирована как вмешательство в деятельность суда в целях воспрепятствования правосудию. Под эту формулу подведено представление адвокатом Лебедевым документов в судебное заседание. Со всей ответственностью сообщая суду, что ничего похожего на такое толкование статьи 294 ни в доктринальных источниках, ни в комментариях к Уголовному кодексу, ни в судебной практике обнаружить нельзя. Статья 294 УК РФ производна от двух законов — «О судебной системе Российской Федерации» и «О статусе судей в Российской Федерации». В них

говорится о недопустимости незаконного, внепроцессуального воздействия на судей. И во всех научных и практических источниках содержится именно это толкование.

Иное означало бы насилие над русским языком. Слово «вмешательство» имеет в нем два значения. Первое — вторжение в чьи-либо дела, отношения; второе — действия, пресекающие, останавливающие что-либо.

Но в нашем деле как раз подобное насилие и имеет место. Понятие «вмешательство» распространено на действия участника процесса, без которых сама деятельность суда не может состояться. Будни судебной деятельности состоят в разрешении спора между сторонами процесса. Одна сторона представляет обвинительные доказательства, другая сторона формирует доказательства с позиции защиты, и это происходит едва ли не в каждом судебном разбирательстве, когда имеется спор о виновности, мере пресечения, правах и обязанностях участников процесса. Отношение суда и самих участников процесса к тем материалам, которые они суду предъявляют, никакого значения для квалификации их действий по данной статье не имеют. Вот почему реализация сторонами своих правомочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ни при каких обстоятельствах не может образовать преступление, предусмотренное статьей 294 УК РФ.

Не случайно в речи прокурора мы так и не услышали ни одного довода в обоснование правовой оценки деяния. Просьба подсудимого разъяснить существо обвинения, ответить на вопрос, как и в чем могли помешать суду рассматривать дело представленные документы, какая деятельность суда была пресечена или остановлена, повисла в воздухе. В нарушение уголовно-процессуального закона обвинение так и осталось неразъясненным.

Но насилие обвинения над русским языком на этом не заканчивается. Далее начинается насильственно уже уголовно-процессуальный закон, правила, по которым оцениваются доказательства и устанавливаются факты.

В действительности они таковы. Подзащитная Лебедева, обвиняемая Екатерина Краснихина, находилась под домашним арестом и покидать место жительства могла только по разрешению следователя. Оно было получено — для посещения дважды медицинского центра, где Краснихина недавно родила сына, 12 и 15 октября 2017 года. Об этих посещениях, консультациях врачей и сдаче анализов ребенка ей были выданы справки. Но первый приезд в медцентр 12 октября через неделю следствие начинает опровергать, утверждая, что Краснихина получила справку обманным путем, в медцентр не приезжала и нарушила тем самым меру пресечения.

Для Лебедева события 12 октября были предельно ясны: адвокат обладал непосредственным знанием того, что Краснихина медицинский центр посетила, поскольку сам приехал туда, встретился с ней, видел ее выходящей из здания медицинского центра. Он с ней общался, видел ее мать, которая катала коляску с новорожденным. Как же поступить защитнику для того, чтобы отстоять факты, лично для него очевидные? И здесь мне, как одному из руководителей отечественной адвокатуры, особенно приятно отметить, что мой молодой коллега действовал профессионально и этично. Суду не предъявишь в качестве доказательства — «я там был и сам все видел». Процессуальные статусы защитника и свидетеля несовместимы.

И Лебедев предпринимает меры к тому, чтобы проверить, найти сведения, которые бы подтверждали посещение Краснихиной медицинского центра. Повторяю, в чем он вообще никак не сомневается, потому что сам все лично воспринимал. Адвокат приезжает в медцентр, встречается с его руководителями, включает громкую связь и в их присутствии разговаривает с Краснихиной. Она подробно рассказывает, что приехала, привезла анализы ребенка. Выясняется, что оставила не в том месте — в шкафу для взрослых посетителей, поскольку она тоже в медцентре наблюдалась и сдавала там анализы в период беременности. На тот момент о судьбе анализов руководству неизвестно. Дается распоряжение эти анализы найти. Отсутствует ответственный за анализы работник. Проходит время, после этого Лебедеву сообщают, что анализы не обнаружены. Краснихина продолжает настаивать, что анализы она сдала.

Мой коллега продолжает действовать весьма профессионально. Он спрашивает подзащитную, что еще может подтвердить посещение ею медцентра. Краснихина приезжала в медцентр на машине. Запрашиваются данные видеорегистратора. Ответы не сохранились — хранятся

только двое суток. Краснихина вспоминает, что зашла в кафе медцентра и там поела, называет заказанные блюда и их цену, чек не сохранила. Лебедев приезжает в кафе и получает полное подтверждение слов подзащитной. Выясняется, что именно в этот период времени действительно делался такой заказ — совпадают и блюда, и цена, расположение столика, внешность официантки. И главное — этот чек был единственный, какой выдавался в часовой период, названный Краснихиной.

И вновь защитник мыслит компетентно и точно. Нужно подтвердить источник появления чека. Без свидетельских показаний судья резонно спросит: «Откуда этот документ, как он у защиты появился»? И тогда Лебедев опрашивает сотрудников кафе — бармена Гусева, официантку Юсубову. Он предъявляет фотографию Краснихиной. Говорит, что он адвокат, действует на основании закона об адвокатуре и защищает женщину, которую могут направить под стражу, а она — мать новорожденного ребенка. «Посмотрите внимательно, вы опознаете ее или нет?» Краснихину не опознают и поясняют: к ним приходит большое количество посетителей, каждого запомнить сложно. Лебедев показывает Юсубовой чек, где указана ее фамилия, и просит прийти в суд, чтобы подтвердить подлинность чека, ведь в нем указано, что она, Юсубова, обслуживала этот столик. В разговоре Лебедев не угрожает, не слышны от него никакие посулы, шантаж, склонение ко лжи. Лучшим аргументом за то, что адвокат просит Юсубову сказать в суде правду, служит последняя фраза, адресованная ей Лебедевым. «Если Вы по моему запросу не придете, так я ходатайство заявлю, пусть следователь Вас вызовет». Обвинение все перевернуло и объявило поиски Лебедевым правды обманом.

Перехожу к встрече Лебедева с руководством медцентра и впечатлениям, которые адвокат из нее вынес. Великое все же дело — принцип непосредственности. Помните свидетеля Ларину? Она — начальник юридического отдела, помощник по правовым вопросам главного врача. Очень последовательно и уверенно давала показания. В общем, подтверждая то, что говорила на предварительном следствии. Но почему-то запомняла, что Лебедев на этой встрече включал громкую связь и все слушали объяснения Краснихиной. Даже когда огласили показания на следствии, не вспомнила. Известно, из сознания, из памяти вытесняется преимущественно то, что не хочется вспоминать. А почему не хочется? Потому что там есть очень важный, неприятный для медцентра момент. Подробнейшим образом Краснихина

объясняла оставление этих анализов, а анализы не нашли. И второе. Помните, Ларина пояснила, почему на запрос адвоката не был дан официальный ответ, что Краснихина не посещала медицинский центр, какой направили следователю. Сослалась на формальный запрет — такая информация составляет медицинскую тайну, а согласия Краснихиной разгласить ее не было. Но сказала об этом уже не столь уверенно, несколько стесняясь, как бы извиняясь. Следователю ответили, а адвокату нет.

Но больше месяца назад, 5 сентября, Лебедев делает запрос о состоянии здоровья Краснихиной. И что же? Главный врач, совершенно не смущаясь, отвечает подробно, указывая, как проходит беременность подзащитной, какие имеются отклонения от нормального ее протекания, т.е. сообщает данные, которые формально охраняются медицинской тайной. Как же оценить адвокату Лебедеву это расхождение поведения руководства медицинского центра? Между прочим, 5 сентября был его первый запрос, Лебедев не был известен в медцентре. А 20 октября он уже не неожиданно появившийся со стороны субъект. В медцентре прекрасно знали, что Лебедев — представитель Краснихиной. Кроме того, устно ему на встрече 19 октября уже сообщили, что следов пребывания Краснихиной в медцентре

12 октября не обнаружили. Значит, 5 сентября ответ дали, а 20 октября уклонились. Спрашивается, как расценить это противоречие с позиции защиты?

Я столь подробно довожу до суда хронологию произошедшего, чтобы стало предельно ясно: предъявить адвокату Лебедеву обвинение в представлении суду заведомо ложных для него документов можно, только полностью отвернувшись от установленных по делу фактов.

В итоге в судебном заседании 23 октября при рассмотрении ходатайства следователя Сильченко об изменении обвиняемой Краснихиной меры пресечения сложилась следующая ситуация.

Лебедев располагал двумя подлинными — подчеркиваю! — документами: справкой врача, полученной им от своей подзащитной, и чеком кафе, подтверждающими факт посещения Краснихиной медцентра 12 октября. Следователь предъявил суду справку медцентра, этот факт отрицающую, и протоколы свидетельских показаний — врача и медсестер. Суд все эти доказательства приобщил к делу. Из спора сторон о конкретном факте вывести заведомую ложность позиции одной из них невозможно. Краснихина последовательно утверждает, что посетила медцентр и оставила там анализы сына. Прокурор в ходе судебного следствия задал Лебедеву вопрос: доверял ли он Краснихиной? Получил ответ: доверял. Применительно к предмету обвинения иной ответ выглядел бы странно. Лебедев, как я уже упоминал, обладал непосредственным знанием посещения подзащитной медцентра 12 октября, сам видел ее там и с ней общался.

Но в более широком плане вопрос прокурора вовсе не бессмыслен. Да, адвокатская деятельность основана на доверительных отношениях с клиентами. В Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом в порядке делегированного регулирования, по прямому предписанию законодателя, сформулирована специальная норма: «При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки». Но наличие этой нормы вовсе не исключает тех ситуаций, когда адвокат действительно достоверно узнает о том, что материалы, которые передал ему подзащитный, свидетели, которых тот просит допросить, — все это заведомо ложно. Документ подложный, свидетель будет врать. А возможна и другая ситуация: у адвоката есть сомнения в том, что доверитель снабдил его достоверными сведениями, но устранить эти сомнения он не в состоянии. Как в таких ситуациях поступить адвокату?

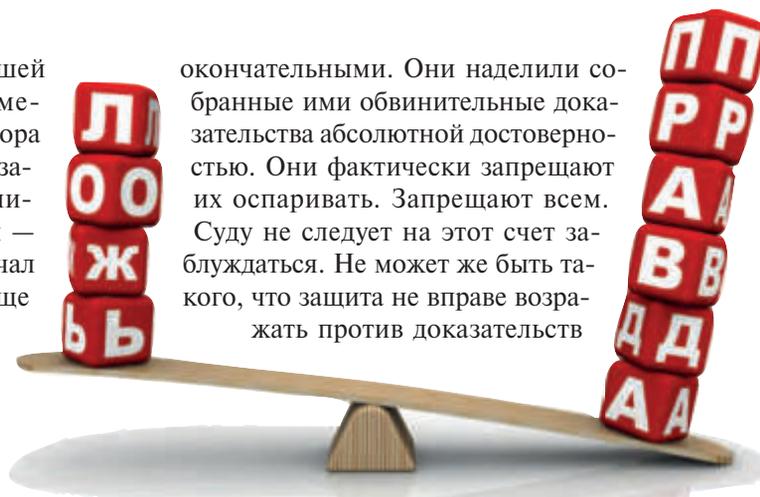
По счастью, эти вопросы в сфере нашей профессии давным-давно решены. У меня в руках — маленькая книжка профессора Полянского «Правда и ложь в уголовной защите», считающаяся в адвокатуре канонической. Николай Николаевич Полянский — выдающийся отечественный правовед. Начал свою профессиональную деятельность еще при царе-батюшке, счастливо избежал репрессий и посадок, стал заведующим кафедрой уголовного процесса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженным деятелем науки. Из его шинели вышли очень многие известные ученые-юристы, на книгах которых учились многие присутствующие в этом зале. И Полянский кратко и ясно обобщил многовековой опыт: если адвокату достоверно известно, если он точно знает, что сведения, получаемые им от доверителя, ложные, — он не имеет права их представлять суду. Иное дело, когда подобные сведения представляются адвокату лишь сомнительными. В таких случаях адвокат не только вправе, но обязан предъявить эти доказательства суду. Больше того, если он их не предъявляет, он лишает подсудимого защиты и уподобляется судье, постановляющему обвинительный приговор на предположениях виновности.

В уголовном процессе действует презумпция невиновности, которая обращена к тем участникам процесса, которые ответственны за его проведение в разных стадиях, — суду, следователю, прокурору. Сомнения они обязаны в соответствии с Конституцией и Кодексом толковать в пользу обвиняемого.

Остается развести руками. Обвинители и судьи должны руководствоваться презумпцией невиновности обвиняемого. А адвокат-защитник, оказывается, не должен. Взгляд на отношение защитника к информации, полученной от доверителя, никогда не подвергался сомнению даже на протяжении всех долгих лет существования советской власти, довольно косо смотревшей на адвокатуру. Вот книжка известного адвоката Давида Петровича Ватмана «Адвокатская этика» 1977 года. А вот совсем свежая книжка 2014 года профессоров Баевых. В них просто цитируется Полянский и выражается полное согласие с его позицией.

Но у предварительного следствия по данному делу свой подход. Оно насилует уголовно-процессуальный закон. В УПК сказано: никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, следствие — предварительное. Но эти предварительные следователи возомнили себя

окончательными. Они наделили собранные ими обвинительные доказательства абсолютной достоверностью. Они фактически запрещают их оспаривать. Запрещают всем. Суду не следует на этот счет заблуждаться. Не может же быть такого, что защита не вправе возражать против доказательств

обвинения, а суду это следствием дозволяется. Или всем — или никому.

Вот какую ситуацию процессуального абсурда создала в данном деле сторона обвинения.

Но ярче всего несправедность уголовного преследования адвоката Лебедева высвечивается при обращении к тому, что происходило в заседании Тверского районного суда 23 октября 2017 года при рассмотрении ходатайства следователя Сильченко об изменении Краснихиной меры пресечения с домашнего ареста на содержание под стражей. Напоминаю: обязательным признаком состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 294 Уголовного кодекса, является наличие у субъекта специальной цели — воспрепятствование осуществлению правосудия, выражающееся в склонении судьбы к принятию незаконного и несправедливого решения.

Можно только посетовать, что адвокат Лебедев не смог воспрепятствовать вынесению Тверским районным судом города Москвы неправоудного решения. Судья Сизинцева удовлетворила ходатайство следователя, и полуторамесячный ребенок был оторван от груди кормящей матери. Это постановление просуществовало четыре дня. 27 октября оно отменяется, это постановление признается неправоудным. Почему неправоудным? Да потому что УПК предусматривает, что содержание под стражей применяется только тогда, когда невозможно применить другую меру пресечения. И Краснихина была возвращена домой. Сам собой напрашивается вопрос: какой же неприязню, если не сказать, ненавистью к адвокатуре нужно пропитаться, чтобы в такой ситуации, когда постановление от 23 октября уже юридически не существовало, сорудить преследование адвоката, правота которого была установлена в судебном порядке?

Неладно что-то на верхних этажах Следственного комитета и Генеральной прокуратуры, руководство которых позволило этому

делу оказаться в суде. Федеральная палата адвокатов воспринимает это несостоятельное уголовное преследование как атаку недругов адвокатуры на ее базовые основы. Убежден, эта атака на наш правозаступный институт захлебнется. Но хотелось бы пресечь ее здесь, в первой инстанции районного суда, наиболее приближенного к защите прав и свобод простых граждан — наших доверителей. Адвокат Лебедев, честно и добросовестно выполнявший свой профессиональный долг, подлежит оправданию. Такие одиозные дела не должны появляться на судейских столах.

Реплика

Признаюсь: ждал отказа прокурора от обвинения. В этом деле столько обстоятельств, которые не красят ни Следственный комитет, ни Генеральную прокуратуру. Уже обращал внимание на то, что дело было возбуждено через месяц после того, как решение, вынесенное в судебном заседании, где якобы были представлены подложные документы, было отменено как неправосудное.

Возбуждалось и велось дело по другому преступлению — статье 303 — фальсификация доказательств. И только за три дня до окончания шестимесячного срока расследования переклассифицировано на статью 294. Для выяснения того, какая справка предъявлялась адвокатом Лебедевым в суд, создавалась целая группа следователей Следственного комитета. И какая мощная — из шести человек, среди них два следователя по особо важным делам. Вот какова, оказывается, была опасность представления в суд добытых защитником документов?! Надзор за законностью следствия осуществляла Генеральная прокуратура. Но заместитель Генерального прокурора отказался утвердить обвинительное заключение. Он совершает действие, вообще не предусмотренное уголовно-процессуальным законом, — выдает доверенность прокурору города, но тот тоже не оценил доверия, ему оказанного, и утверждать продукцию следствия не стал. Обвинительное заключение утвердил заместитель прокурора города. Я глубоко убежден, что обвинительное заключение по делу утверждено ненадлежащим субъектом. В этом вопросе разошлись Президиум Московского городского суда и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

Фабула дела при переклассификации осталась прежней. Никакие фактические обстоятельства не были изменены. Просто одну статью Уголовного кодекса заменили другой. Полагаю, заместитель Генерального прокурора и прокурор города просто не набрались мужества прекратить уголовное преследование, вернуть дело в Следственный комитет. Но и светиться в нем

с реальной перспективой получить свою порцию позора тоже не хотели.

Прокурор в реплике как-то совсем отдалился от формулы обвинения. Мы услышали, какой плохой человек Краснихина — преступница, нарушительница и обманщица. Но по данному делу обвиняется не Краснихина, а Лебедев. Речь идет о его действиях. Допущу на минуту, что Краснихина Лебедева обманывала — и на приеме у врача не была, и анализ не сдавала. Что ж, профессия наша уязвимая. Нас, адвокатов, бывает, доверители обманывают, разыгрывают втемную, подставляют. Но обман обвиняемым адвоката ничего общего не имеет с обвинением в заведомой лжи самого защитника.

Привлекаю внимание суда к постановлению, которое было вынесено 23 октября 2017 года и затем отменено как неправосудное. Прокурор старается его не замечать. По той причине, что в нем вообще нет никакой оценки факта посещения или непосещения Краснихиной медицинского центра с 10-00 до 12-00 часов. Нарушение меры пресечения усмотрено лишь в том, что обвиняемая вышла за временные рамки разрешенного отъезда из своего дома.

И это крайне важно, потому что никакие доказательства, собранные предварительным следствием до оценки их судом, не считаются достоверными. Только тогда, когда суд дает оценку доказательствам, принимая одни и отвергая другие, только после этого у прокурора и следствия появляется основание проверить эти доказательства на предмет заведомой ложности. Но, повторяю, ничего подобного в постановлении судьи Сизинцевой нет.

По этой причине, в том числе, я и ждал отказа прокурора от обвинения. У нас разный процессуальный статус в процессе. Нам, адвокатам, ни при каких обстоятельствах нельзя отказаться от защиты и оспаривать позицию, которую занимает подсудимый. Разве что при убежденности в самооговоре. Сколь бы ни были убедительными доказательства обвинения, если подзащитный не признает свою вину, мы обязаны защищать и представлять суду малейшие сомнения в виновности. А вот к прокурору уголовно-процессуальный закон предъявляет другие требования. Если прокурор убежден, что обвинение не подтверждается, он должен от него отказаться. Мы, к сожалению, живем в такой период, когда признание ошибочности своей позиции на всех уровнях государственного управления объявляется неприемлемым и расценивается как слабость. Но настаивать на ошибке значительно вреднее, чем ее совершить.

<https://www.advokatymoscow.ru/press/news/6375/>

FAVOR DEFENSIONIS (ЛАТ.) — БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЕ

Сергей СОЛОВЬЕВ,

управляющий партнер
Адвокатского бюро г. Москвы «СОСЛОВИЕ»
член Совета Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук

Применительно к уголовному судопроизводству терминология и правовая сущность процессуального режима благоприятствования стали формироваться в концепцию в период XVI–XVIII вв. и применялись исключительно для характеристики средств действия защищаемой стороны в уголовно-правовом споре.

«Благоприятствование защите» в категории правило¹ или, как его называют некоторые

¹ См., например: «Существует правило, сложившееся еще в Древнем Риме, — это благоприятствование защите (*favor defensionis*)». Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и уголовная политика // Адвокат. 2007. № 5 (137). С. 18; «Со времен римского права известно правило *«favor defensionis»*, означающее благоприятствование защите». Карякин Е.А. Проблемы судебной доказатель-

процессуалисты, принцип² стало приобретать самостоятельное значение вместе с началом развития уголовного права³ в среде юристов саксонской (германской) юридической школы (Матвей Берлих, Б. Карпцов мл. и др.)⁴.

ственной деятельности, осуществляемой защитником по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 1 (30). М. : Юрлитинформ, 2017. С. 55–64; «Благоприятствование защите — прежде всего возложение обязанностей доказывания обвинения на обвинителя, а также правило о толковании сомнений в пользу подсудимого». Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М. : Юридическая литература, 1982. С. 87; «В целях возможного смягчения этого неравенства (*между стороной защиты и стороной обвинения* (курсив наш. — С.С.)) закон предоставляет защите ряд процессуальных преимуществ (*«favor defensionis»*), которые в общем виде можно обозначить как правило благоприятствования защите». Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 138; Она же: Правило «благоприятствования» защите и его влияние на процесс доказывания // Государство и право. 2007. № 9. С. 41; «Общее правило: презумпция невмешательства в дела адвоката, благоприятствование защите». Колоколов Н.А. Вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля: критерии законности // Адвокатская практика. № 5. 2016. С. 3–7.

² «Не приведет ли это к умалению прав адвокатов и их подзащитных, особенно с учетом принципа *«favor defensionis»*?» Калиновский К.Б. Злоупотребление правом на защиту // Уголовный процесс. 2015. № 7 (127). М. : Акцион, 2015. С. 9; «Здесь требуется терпение и некоторый перегиб в сторону защиты, ибо в уголовном процессе должен действовать принцип благоприятствования защите, гарантирующий равенство сторон и состязательность». Смирнов А.В. Злоупотребление правом на защиту (Головки Л.В., Резник Г.М., Смирнов А.В., Колоколов Н.А., Львова Е.Ю., Кипнис Н.М.). Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/article/15307> (дата обращения: 11.07.2017). См. также: Хайдаров А.А. Принцип благоприятствования защите и его проявление в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2013. С. 88–91. И.Л. Петрухин в своих работах благоприятствование защите характеризовал и как принцип: «Здесь принцип равенства сторон конкурирует с другим не менее важным принципом благоприятствования защите (*«favor defensionis»*)» и правом обвиняемого на защиту». Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография. М. : Проспект, 2014. С. 14.

³ До начала XVIII в. уголовное право читалось в университетах как приложение к гражданскому праву. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 г. Тула : АВТОГРАФ, 2001. С. 30–31.

⁴ В то же время имелась серьезная критика работ указанных немецких криминалистов, обусловленная их экзегетическим характером, в которых, по словам немецкого криминалиста К. Гейбе, «недостаток всякого научного духа и вообще низкая степень образования

Понимая это обстоятельство и формируя общие концептуальные основы феномена «благоприятствование защите» (в то время этот феномен обозначался латинской формулой «*favor defensionis*»), знаменитый немецкий юрист Самуэль фон Пуфендорф (1632–1694) писал, что «в порядке защиты можно прибегать к самым несправедливым средствам, так как защите оказывается благоприятствование, ей предоставлено больше прав»⁵. Этот постулат Пуфендорфа является аккумуляцией толкований всех писанных преимуществ стороны защиты перед стороной обвинения, так или иначе обозначенных в истории римского права, начиная от возможности дольше по времени выступать в судебных прениях⁶ до права получить назначенного защитника в случае отсутствия такового⁷.

Целеполагание процессуального режима благоприятствования всегда направлено на выравнивание положения сторон, являющихся участниками конкретных правоотношений. Достижение этой цели обеспечивается через дополнительные гарантии, изъятия и облегчения из общего порядка, предоставляемые законом наиболее слабой стороне. К особенностям правовой реализации этого феномена в российском уголовно-процессуальном законодательстве относится утверждение, что понятие «*благоприятствование*» допустимо использовать исключительно в отношении тех нормативно закрепленных процессуальных преимуществ, которые адресуются стороне, выполняющей функцию защиты от обвинения.

специалистов-криминалистов выражалась, прежде всего, в слепом пристрастии к чужому праву, и именно к римскому, и в полном невнимании к элементам национального уголовного права; к этому присоединялась рабская зависимость первоначально от итальянских, а позднее от голландских писателей. В действительности во всей совокупности сочинений этого периода не сохранился и зародыша истинно научной обработки предмета; вместо того чтобы научно переработать материал и сделать его действительно пригодным и плодотворным для практики, писатели довольствовались чисто внешним сопоставлением этого материала». Цит. по: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 31.

⁵ Samuel Pufendorf. *De jure naturae et gentium*. London : Adam Junghans, 1672. P. 1003.

⁶ «В уголовных процессах время для словесных прений обыкновенно делилось пропорционально Помпееву постановлению. Так, если обвинителю давалось шесть часов, то обвиненному девять и т.д.». «Указом Валентиниана и Валента, изданного в 368 г. по Р.Х. адвокатам дозволено было говорить сколько им угодно, с тем только условием, чтобы они не злоупотребляли этою свободою с целью увеличения своего гонорара». Цит. по: Маккензи. Римское право сравнительно съ законами Франции, Англии и Шотландии. Соч. Лорда Маккензи. Перевод с английского. Москва в Типографии Л.И. Степановой, 1854. С. 407.

⁷ Там же. С. 408.

Процессуальный механизм благоприятствования защите всегда имел конкретное нормативное наполнение, неравномерно распределенное практически по всем стадиям уголовного судопроизводства. Система этих норм, как верно отмечено М.А. Михеенковой, создавала общее требование к уголовному процессу дополнительно усилить права защиты как стороны с задано меньшими средствами действия⁸.

Для определения объема влияния *favor defensionis* на регулирование уголовно-процессуальных правоотношений надлежит определить весь перечень нормативных положений, которые, по нашему мнению, обеспечивают своим действием преодоление дефицита равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показал, что оно содержит 74 уголовно-процессуальные нормы, где либо вся норма, либо отдельные ее положения в случае их применения обеспечивают путем благоприятствования защите выравнивание положения сторон.

К их числу относятся нормативные положения, закрепленные в части 3 ст. 7, части 3 ст. 8, частях 2–4 ст. 14, частях 3–4 ст. 16, пункте 4 части 1 ст. 24, части 2 ст. 27, пунктах 2, 11 части 4 ст. 46, пунктах 3, 21 части 4 ст. 47, части 2 ст. 50, части 3 ст. 51, части 2 ст. 52, пункте 11 части 1 ст. 53, пунктах 2, 3 части 2 ст. 56, части 2 ст. 77, ст. 75, ст. 90, части 1¹ ст. 108, части 9 ст. 108, части 2¹ ст. 159, частях 1–2 ст. 160, части 1¹ ст. 214, части 3 ст. 217 (в части запрета на ограничение во времени ознакомления обвиняемого и его защитника), части 5 ст. 217, части 4 ст. 226⁹ (в части нормативного закрепления полномочия суда при обнаружении признаков самоговора подсудимого перейти для рассмотрения дела в общий порядок), пункте 3 части 2 ст. 231, части 7 ст. 234, части 4 ст. 235, частях 7–8 ст. 246, части 6 ст. 247 (в части обязанности суда в установленных законом случаях обеспечить участие защитника), части 7 ст. 247, части 2 ст. 248 (в части наличия у суда права повторить допросы свидетелей и экспертов или повторно провести судебные действия по ходатайству вновь вступившего в дело защитника), части 3 ст. 249, ст. 252, пункте 2 части 1 ст. 254, части 2¹ ст. 281, части 3 ст. 292 (в части

⁸ Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 36.

закрепления права защитника и подсудимого последними выступать в прениях), части 6 ст. 292 (в части закрепления права на последнюю реплику именно за защитником и подсудимым), ст. 293, частях 3–4 ст. 301, части 4 ст. 302, части 2 ст. 305, части 3 ст. 314, части 1 ст. 315 (в части возложения обязанности на суд обеспечить участие защитника), части 6 ст. 316 (в части наделения суда самостоятельным правом выйти в общий порядок рассмотрения дела), части 1 ст. 317¹ (в части возложения обязанности на следователя обеспечить участие защитника), части 3 ст. 317⁶, части 8 ст. 328 (в части предоставления стороне защиты права первой начать опрос кандидатов в присяжные заседатели), частях 5–6 ст. 343, части 1 ст. 348, частях 1, 4–5 ст. 348, части 2 ст. 349, части 4 ст. 389⁷ (в части недопустимости расширения доводов, направленных на ухудшение положения осужденного (оправданного) в дополнительных апелляционных жалобах потерпевших и представлениях прокурора, поданных после установленного законом срока на подачу соответствующих жалоб и представлений), пункте 2 части 1 ст. 389²⁰, пункте 4 части 1 ст. 389²⁰ (в части отсутствия в полномочиях суда апелляционной инстанции возможности отменить оправдательный приговор и вынести обвинительный), части 1 ст. 389²⁴ (в части недопустимости ухудшения положения осужденного, если решение суда апелляционной инстанции об отмене состоявшихся судебных решений вынесено на основании апелляционных жалоб стороны защиты и недопустимости отмены оправдательного приговора с одномоментным вынесением обвинительного), ст. 401⁶, части 2 ст. 412⁹, части 3 ст. 414 (в части установления ограничительного срока в один год со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств для пересмотра состоявшихся судебных решений в сторону ухудшения), части 2 ст. 423, частях 1, 3–4 ст. 425, частях 1–2 ст. 450¹, части 4 ст. 456, части 1 ст. 461 УПК РФ.

Из представленного перечня с очевидностью усматривается единство целеполагания всех элементов процессуального механизма благоприятствования защите, направленного на формирование нормативно-правовой системы исключительных средств, позволяющей

компенсировать дефицит равенства сторон в сфере уголовного судопроизводства и тем самым в большей степени гарантировать возможность защиты прав и законных интересов стороны, защищающейся от обвинения.

«Сквозной» характер действия процессуального механизма благоприятствования защите, в свою очередь, представляет собой общее правило для организации и отправления уголовного судопроизводства в России⁹.

Так, в частности, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» Верховный Суд РФ обратил внимание судов апелляционной инстанции, что по смыслу ч. 2 ст. 389²⁴ УПК РФ отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту недопустима, а п. 20 этого же Постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в случае отмены обвинительного приговора по основаниям нарушения права на защиту обвиняемого не допускает применение закона о более тяжком преступлении и назначении обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности¹⁰.

Стоит отметить, что отсутствие в уголовно-процессуальном законе нормативно закрепленного понятия «благоприятствование защите» влечет за собой и синтаксическую нестройность правоприменительных разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ. В настоящий момент даже в тех случаях, когда суд в своем решении фактически обосновывает принятое им решение через концепцию действия

⁹ К аналогичному выводу пришла и М.А. Михеенкова, указывавшая на то, что благоприятствование защите объективно существует и действует в современном уголовном процессе, оказывает влияние на самые разные его институты, несмотря на отсутствие четкого закрепления. См.: Михеенкова М.А. Указ. соч. С. 84.

¹⁰ См. п. 19, 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8439/> (дата обращения: 11.12.2017).

процессуального механизма благоприятствования защите, синтаксически он не использует данный термин¹¹.

Так, например, разъясняя в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»¹² законодательный смысл и процессуальные возможности суда использовать для обоснования своих выводов показания, данные участниками уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования и оглашенные в судебном заседании, Пленум, описывая исключительное право подсудимого на запрет оглашения показаний неявившихся потерпевшего, свидетеля при условии непредоставления ему в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить показания указанных лиц предусмотренным законом способом, в самом тексте постановления все равно делает ссылку, что это является общим правилом для каждой из сторон, что вступает в противоречие с сутью и побудительными мотивами дачи этих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ.

Это становится тем более очевидным, если учесть, что для обоснования этого правотолковательного тезиса Пленум Верховного Суда РФ ссылается на подп. «е» п. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые в этой части регламентируют исключительно права обвиняемого, а следовательно, стороны защиты, но никак не стороны обвинения. Наличие в системе общих

основополагающих положений уголовного судопроизводства дефиниции «благоприятствование защите» позволило бы создать безупречную по нормативной мотивации конструкцию доводов, объясняющих со ссылкой на норму права наличие такого исключения-запрета, одновременно создающего режим уравнивающего преимущества для стороны защиты.

Правотолковательные разъяснения, характеризующиеся через реализацию элементов процессуального механизма благоприятствования защите, содержатся и в п. 5 этого же Постановления Пленума ВС РФ, где допустимость оглашения и использования показаний подсудимого и его близких родственников увязана с обязательным наличием ранее сделанного указанным лицам разъяснения соответствующих положений п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Аналогичный по способу регулирования запрет имеется и в п. 10 этого же Постановления Пленума относительно возможности использования стороной обвинения явки с повинной подсудимого.

Устанавливает Пленум Верховного Суда РФ и иные элементы, обеспечивающие процессуальный режим благоприятствования защите. Так, в частности:

- п. 9 устанавливает запрет на восполнение допустимости доказательств в отношении материалов оперативно-розыскной деятельности путем допроса сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия;

- п. 11 устанавливает запрет на использование неподтвержденных показаний подсудимого, данных им в отсутствие защитника, включая случаи отказа от такового вне зависимости от причин, по которым подсудимый их не подтвердил;

- п. 14 устанавливает запрет на оценку отказа подсудимого от дачи показаний в качестве доказательства его виновности, а равно в виде обстоятельства, отрицательно характеризующего его личность.

Такой подход Верховного Суда РФ полностью коррелируется с ранее высказанной позицией Конституционного Суда РФ, который в п. 4 своего Постановления от 29 июня 2004 г. № 13-П указал, что «отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность не означает, что в случае отказа обвиняемого от участия в доказывании или неспособности по каким-либо причинам осуществлять его доказательства

¹¹ Так, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ по делу № 4-АПУ-17-38СП от 25 октября 2017 г. по делу М. отказ государственному обвинению в удовлетворении апелляционного представления о необходимости отмены оправдательного приговора в отношении М., вынесенного на основании соответствующего вердикта присяжных заседателей, был фактически мотивирован через призму процессуального механизма благоприятствования защите, не допускающего отмену положительного для подсудимого решения суда только на основании формальных несоответствий оформления вердикта, не образующих никаких сомнений относительно содержания принятого решения и достижения целей, установленных ст. 343 УПК РФ, однако при этом дословного и терминологического упоминания феномена благоприятствования защите в решении суда не имелось. См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 4-АПУ-17-38СП от 25 октября 2017 г. в отношении М. Из адвокатской практики автора. См. об этом же: Соловьев С.А. Принцип благоприятствования защите в действии. URL: <http://www.advgazeta.ru/mneniya/printsip-blagopriyatstvovaniya-zashchite-v-deystvii/> (дата обращения: 07.12.2017).

¹² См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8528/> (дата обращения: 12.12.2017).

невинности могут не устанавливаться и не исследоваться»¹³, обратив далее в своем решении внимание на запрет в наступлении для подсудимого каких-либо неблагоприятных последствий при реализации им своего права «на молчание».

Ценность сведений, составляющих адвокатскую тайну во взаимосвязи с обязательствами государства по обеспечению сохранения этой тайны, стала поводом к введению в действующее уголовно-процессуальное законодательство ст. 450¹ УПК РФ, устанавливающей особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката¹⁴. Предусмотренные данной нормой гарантии сохранности адвокатской тайны, установление сверх общего порядка дополнительных процедур контроля, включая присутствие при производстве обозначенных в статье следственных действий члена совета адвокатской палаты субъекта Федерации, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну (ч. 1 ст. 450¹ УПК РФ), также допустимо отнести к элементам процессуального механизма благоприятствования защите. Причем здесь можно говорить о концептуальном характере этого положения как устанавливающего нормативное исключение-запрет на получения сведений, документов или предметов, охраняемых адвокатской тайной по другим поручениям этого адвоката или адвокатов адвокатского образования, в помещении которого осуществляются следственные действия, не охватываемые законным поводом для обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката.

Весьма показательным примером право-толковательной реализации в уголовном судопроизводстве процессуального механизма благоприятствования защите является также позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28 января 2014 г., где в абз. 4 п. 21 указывается на вненормативный запрет вынесения судом кассационной инстанции постановления (определения), влекущего ухудшение

положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено по основанию, которое не указано в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя¹⁵. Такой подход фактически свидетельствует об установленной в режиме ad hoc асимметрии в ревизионном начале¹⁶ в экстраординарной стадии уголовного судопроизводства, так как в отношении стороны защиты действует режим благоприятствования в виде исключения-преимущества, позволяющего суду кассационной инстанции выйти за пределы кассационного обращения в пользу стороны защиты, и при обнаружении ошибки, допущенной в отношении лица, подвергшегося уголовной репрессии, исправить эту ошибку независимо от наличия указания на нее в соответствующих жалобах осужденного или его защитника или представлении прокурора, направленного на улучшение позиции осужденного.

Надо отметить, что формирование элементов процессуального механизма есть деятельность постоянная, а указанный выше нормативный перечень не является статичным.

Так, в частности, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47¹ УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», сформулирован дополнительный элемент процессуального механизма благоприятствования защите в виде права суда кассационной инстанции даже в случае отзыва кассационной жалобы продолжить судебное разбирательство и исправить судебную ошибку, направленную на улучшение положения осужденного.

Предлагаемое правоприменительное толкование было объяснено именно через необходимость обеспечения реального равенства участников процесса, чем полностью подтверждается наш тезис о необходимости постоянной и целенаправленной деятельности государства по развитию нормативного регулирования и совершенствованию правоприменения процессуального механизма благоприятствования защите.

¹³ См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30306.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

¹⁴ Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (дата обращения: 15.02.2018).

¹⁵ См.: абз. 4 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8422/> (дата обращения: 13.12.2017).

¹⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 1127–1128.

КАК ИСПОЛНИТЬ РЕШЕНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ?*

Константин ЕВТЕЕВ,

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук

Вопросы о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, безусловно, являются одними из самых актуальных направлений законодательства в области несостоятельности (банкротства). Вопросы трансграничной несостоятельности встречаются гораздо реже, тем не менее благодаря продолжению расширения практики установления иностранного контроля за активами национальных компаний, а также установлению международных коммерческих связей эти вопросы с каждым годом становятся все более

актуальными. В связи с этим возникает вопрос об исполнении таких решений.

Полноценная защита прав и законных интересов кредиторов посредством привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при трансграничном банкротстве может быть реализована только при обеспечении принудительного исполнения соответствующего судебного постановления. При этом возникает вопрос о принципиальной возможности исполнения иностранного судебного решения в целом и решении этого вопроса применительно к ответственности контролирующих должника лиц в частности.

Как следует из п. 6 ст. 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве), решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами, а при их отсутствии — на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Ориентир на принцип взаимности означает возможность приведения в исполнение решения суда по делу о несостоятельности (банкротстве) иностранного государства на территории Российской Федерации при условии признания на территории этого иностранного государства аналогичных решений российских арбитражных судов, принятых в соответствии с Законом о банкротстве.

Суды, сталкиваясь с необходимостью исполнения подобных судебных решений, обращают внимание на то, что Российская Федерация в настоящее время не является стороной международных договоров по делам о несостоятельности (банкротстве). В силу этого российские суды при признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений руководствуются ст. 241–246 АПК РФ,

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

* Статья подготовлена на основе диссертационного исследования автора.

поскольку иного порядка Законом о банкротстве не установлено. При этом суды обращают внимание на то, что принцип взаимности не является общепризнанным принципом международного права, поскольку он не закреплен ни в одном международно-правовом документе универсального характера². В силу этого они требуют от заинтересованных лиц подтверждения того, что в отсутствие соответствующего международного договора российские судебные решения исполняются в государстве, суд которого вынес решение, требующее принудительного исполнения.

Наличие взаимности может устанавливаться на основе:

1) доказательств существования в иностранном законодательстве норм, предусматривающих признание и приведение в исполнение решений российских судов. В частности, суд признал наличие взаимности на основании представленных в материалы дела письма суда города Франкфурта-на-Майне, а также письма адвоката Анне Фабель компании «Адвокаты Еккерт» (Цицероштрассе, 22, 10709, Берлин), из которого следует, что признание иностранного процесса о банкротстве в Германии урегулировано параграфом 343 абзаца 1 «Закона о несостоятельности и банкротстве», в соответствии с которым иностранные процессы по делам о банкротстве признаются³;

2) сведений о признании и приведении в исполнение решений российских судов на территории соответствующего иностранного государства. Соответственно, в отсутствие международного договора суд в качестве условия принудительного исполнения требует представления доказательств следования судами международному принципу взаимности в вопросе исполнения российских судебных решений⁴. В подтверждение принципа взаимности могут быть представлены соответствующие судебные акты иностранного государства с нотариально заверенным переводом на русский язык, ссылки на источники, где они размещены (например, сайт иностранного суда), заключение специалистов о соблюдении принципа взаимности иностранными судами государства, в котором было вынесено судебное решение, с указанием

конкретных прецедентов⁵. В то же время суд отказал в признании и принудительном исполнении решения, вынесенного английским судом, указав на то, что оказание содействия арбитражному управляющему, назначенному российским судом, неравнозначно признанию судебного акта российского суда в отношении гражданина (подданного) Великобритании, постоянно проживающего в Соединенном Королевстве, где также находился бы центр основных интересов должника⁶.

В некоторых судебных решениях можно найти апелляцию к международным договорам о партнерстве, которые прямо, не предусматривая обязанность его участников по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов, провозглашают обеспечение свободного от дискриминации, по сравнению с собственными лицами, доступа физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды и административные органы⁷. В связи с этим следует учитывать, что Российская Федерация заключила с рядом европейских стран Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г.)⁸, в рамках которого каждая сторона приняла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации, по сравнению с собственными лицами, доступ физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды и административные органы сторон

² См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2016 г. № 13АП-17995/2016 по делу № А56-71378/2015/тр3.

³ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 августа 2008 г. по делу № А56-22667/2007.

⁴ См.: Постановление ФАС Московского округа от 17 февраля 2009 г. № КГ-А40/12786-08-П по делу № А40-7480/08-68-127.

⁵ См.: Постановление ФАС Московского округа от 29 июля 2009 г. № КГ-А41/6930-09.

⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2016 г. № Ф07-9292/2016 по делу № А56-27115/2016.

⁷ См.: Постановление ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г., 22 февраля 2006 г. № КГ-А40/698-06-П по делу № А40-53839/05-8-388.

⁸ СЗ РФ. 1998. № 16.

для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 98). Эта норма международного договора корреспондирует конституционному принципу правового государства, который возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и толкованию этого пункта, данному Европейским судом по правам человека в своих решениях.

Поскольку Российская Федерация взяла на себя обязательство обеспечить свободный от дискриминации доступ физических и юридических лиц государства — участников Соглашения в компетентные суды, а в соответствии с прецедентами Европейского суда по правам человека исполнение решения рассматривается как неотъемлемая часть «суда», суды полагают, что п. 1 ст. 98 указанного Соглашения должен пониматься и толковаться как предусматривающий компетенцию судов сторон этого Соглашения не только по рассмотрению споров, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, но и по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов сторон.

Ориентиром в подобных случаях могут служить и двусторонние соглашения, в частности Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 9 ноября 1992 г.⁹

Кроме того, толкование указанной нормы осуществляется и с учетом Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.)¹⁰, участником которой является Российская Федерация. В соответствии со ст. 31 данной Конвенции договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения, в том числе и любые соответствующие нормы международного права, применимые в отношениях между участниками. Стороны в ст. 2 Соглашения от 24 июня 1994 г., посвященной общим принципам, в качестве одного из них провозгласили уважение демократических принципов и прав человека, определенных, в частности, в Хельсинкском заключительном

акте и в Парижской хартии для новой Европы, и определили этот принцип в качестве существенного элемента партнерства и заключенного Соглашения.

Из ст. 17, 18, 46 и 118 Конституции РФ, а также из ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹¹ следует, что правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, а судебная защита должна быть полной, что предполагает не только возможность каждого обратиться в суд, но и обязанность суда вынести справедливое и обоснованное решение, и эти положения о праве на универсальную судебную защиту подтверждены Европейским судом по правам человека в его решениях.

Некоторые суды решают вопрос о возможности исполнения иностранного судебного решения, исходя из общих начал российского законодательства, особо подчеркивая установленный Конституцией РФ приоритет международно-правовых норм над национальными, которыми, помимо прочего, закрепляются принцип международной вежливости и принцип взаимности, а также отсутствие среди исчерпывающим образом определенных в п. 1 ст. 244 АПК РФ оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда международного договора и/или федерального закона. В силу этого формальный отказ от признания и/или приведения в исполнение в Российской Федерации решения иностранного суда со ссылкой на отсутствие оснований, указанных в п. 1 ст. 241 АПК РФ, по мнению некоторых судов, будет являться прямым нарушением п. 4 ст. 15 Конституции РФ, п. 1 ст. 46 Конституции РФ, а также ряда международных конвенций и соглашений, участницей которых является Российская Федерация. Впрочем, и в этом случае они считают целесообразным оговорить, что факт признания и/или приведения в исполнение решений российских судов в соответствующем государстве является безусловным основанием для признания и приведения в исполнение в Российской Федерации решений его судов на основании общепризнанных принципов международного права — принципов взаимности и международной вежливости¹².

Таким образом, в большинстве случаев российские суды исходят из узкого понимания взаимности, предполагающего отказ в признании до тех пор, пока в практике судов другого государства отсутствуют решения о признании судебных актов первого, что позволяет блокировать исполнение

⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 3366/13 по делу № А40-88300/11-141-741.

¹⁰ Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹² Постановление ФАС Московского округа от 29 июля 2009 г. № КГ-А41/6930-09 по делу № А41-9613/09.

решений судов государств, не признающих результаты российского правосудия.

Действительно, анализ международных документов и национального законодательства, регулирующих отношения, возникающие при трансграничной несостоятельности, показывает стремление к установлению режима автоматического признания и отказу от таких предварительных условий признания, как наличие международного договора или взаимность. В результате признание происходит *ipso iure*, что создает благоприятные условия для деятельности иностранного управляющего, получающего возможность собирать имущество, находящееся в признающем государстве, инициировать приостановление производства по индивидуальным искам кредиторов в отношении имущества, расположенного в признающем государстве, а также ограничение полномочий должника по распоряжению своим имуществом.

Следует заметить, что попытки упростить процедуру признания иностранных банкротств уже предпринимались разработчиками Проекта федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», где было предложено закрепить законодательную презумпцию предоставления взаимности по аналогии со ст. 1189 ГК РФ, что, отражая широкую трактовку принципа взаимности, позволило бы судам исходить из важного положения о том, что в случае, когда признание и обязательность исполнения на территории Российской Федерации судебных актов, принятых иностранными судами по делам о банкротстве, зависят от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное. Следующим шагом могло бы стать установление режима автоматического признания.

Нельзя не обратить внимание на то, что одним из общепризнанных оснований для отказа в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения, вынесенного в рамках процедуры банкротства, является его несоответствие публичному порядку государства, где испрашивается исполнение (ст. 33 Регламента ЕС, ст. 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ)¹³.

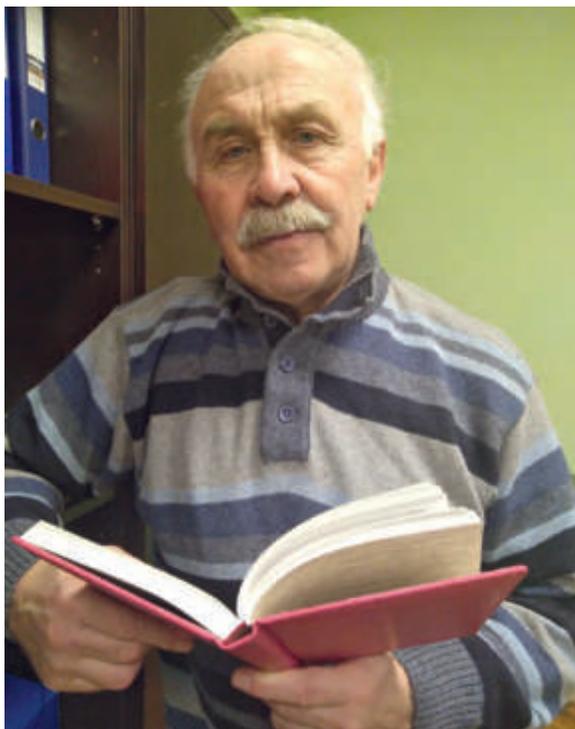
Под ним в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц. При этом судами подчеркивается, что признание и приведение в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения не может нарушать публичный порядок Российской Федерации на том лишь основании, что в российском праве отсутствуют нормы, аналогичные нормам примененного иностранного права¹⁴, что представляется чрезвычайно важным применительно к рассматриваемой проблеме, поскольку вопрос об ответственности контролирующих должника лиц решается по-разному, и о полном соответствии предусмотренному российским законодательством институту субсидиарной ответственности речи идти не может.

¹³ См.: О процедурах банкротства : регламент № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (новая редакция) // Official Journal of the European Union N L 141. 05.06.2015. P. 19. URL: <http://eur-lex.europa.eu/>; Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят в г. Вене 30.05.1997 на 30-й сессии ЮНСИТРАЛ) // Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцатой сессии 12–30 мая 1997 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Пятьдесят

вторая сессия. Дополнение № 17 (A/52/17). Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1997. С. 71–81.

¹⁴ См.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 156. П. 2, 5 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.

С НОВЫМ СУДОМ?*

Алексей КАВЕЦКИЙ,

адвокат, член Экспертного совета
Адвокатской палаты Московской области,
кандидат юридических наук

Недавно в одной из «центральных», самой официальной российской газете на первой полосе был опубликован материал под названием «С новым судом!», посвященный открытию в Москве здания вновь образованного Второго кассационного суда общей юрисдикции. Напомню, что с 1 октября в Российской Федерации действует реформированная система обжалования судебных постановлений некоторых категорий: образованы 9 кассационных и 12 апелляционных окружных судов, в юрисдикцию которых входит рассмотрение дел по второй и третьей инстанциям некоторых категорий уголовных, гражданских, административных дел сразу в нескольких субъектах РФ. Не в полной мере разделяю восторженный стиль этой публикации. И вот почему.

Всем уже хорошо понятно, что главной проблемой ныне действующего в России судопроизводства является существенное невыполнение

конституционного принципа независимости суда, об этом нет смысла говорить еще раз. И последние неожиданные «повороты» (несомненно, расцененные как положительные) в резонансных уголовных делах (например, в отношении П. Устинова, К. Серебренникова и др.) опытным юристам говорят о многом.

Проведенная реформа обжалования судебных постановлений по некоторым (наиболее значимым) делам была нацелена именно на устранение (или смягчение) этой проблемы. Теперь, как надеются ее вдохновители и организаторы, доступ к правосудию «с заднего крыльца» будет закрыт. Действительно, на первый взгляд это так. То, что незаконное влияние на суд теперь будет затруднено, сомнений не вызывает. И в этом большой «плюс» реформы. В какой-то мере теперь мы копируем систему судов, принятых в развитых странах (например, систему судов США), где, по общему мнению, суды в большей мере реально олицетворяют собой независимую «третью» власть.

А теперь посмотрим на «минусы».

Первое. Посмотрите на юрисдикцию новых судов. Им подсудны дела, рассмотренные по первой инстанции в областных и, грубо говоря, приравненных к ним судах. А это дела по «тяжким» (опять же, грубо говоря) делам. То есть реформа не коснется подавляющего числа дел. Вот пример: все резонансные дела 2019 г. не попадают под реформированную процедуру обжалования. Мало что дает, на мой взгляд, и заявленная наиболее существенная новация в самой процедуре рассмотрения в третьей инстанции поступивших дел — так называемая сплошная кассация.

Сейчас существует «сплошная» апелляция. Причем по процедуре, очень приближенной к правилам первой инстанции. Кто из адвокатов участвовал в апелляционных процессах в Мосгорсуде и Мособлсуде, тот вряд ли станет оспаривать, что в 99 процентах случаев теоретические возможности для оспаривания постановлений суда первой инстанции в апелляции просто не реализуются. Мне запомнился случай, когда пару лет назад я в Мосгорсуде на апелляции обратился с ходатайством о проведении повторной экспертизы (по ущербу от ДТП). Судья не просто мне отказала, она начала меня стыдить: в коридоре огромная очередь, люди ждут по два часа, а я затягиваю рассмотрение дела!

* Статья подготовлена на основе публикации в «Независимой газете» от 15 октября 2019 г. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-10-15/3_7702_kart.html

Направлением более эффективного «главного удара» организационной реформы (по пересмотру постановлений) судов могла бы быть процедура апелляции по наиболее многочисленным делам.

Второе. Кто обычно пытается противоправно «прильнуть» к правосудию? Заинтересованные в исходе дела гос. чиновники и состоятельные, очень состоятельные «физ. лица». Мне, практикующему адвокату со стажем 20 лет, очень трудно себе представить, чтобы какой-либо «территориальный» чиновник «среднего» уровня по своей инициативе стал, как теперь говорят, «впрягаться», чтобы повлиять на ход, как правило, получившего уже резонанс дела. Заметьте, *не его личного* дела. А для чиновников «высшего» звена — будет ли препятствием, что суд находится не в вашем областном центре, а в соседней региональной столице? (Кстати, кассационный и апелляционный суд для Москвы и Московской области (апелляционный) будет находиться в Москве, в одном здании. А было бы любопытно перевести эти суды, скажем, в Ярославль — в город с большими, можно сказать — древними, судебными традициями. Рубить, так рубить это «незаконное влияние на правосудие» под корень и начать со столицы.

Обратите внимание: в СМИ иногда появляется информация о том, что в структурах региональных органов гос. управления созданы подразделения «по взаимодействию с правоохранительными органами и судами» (впрочем, в коммерческих организациях тоже). Не нарушает ли это «взаимодействие» принцип независимости? Что касается упомянутых «физ. лиц», то для них проблем с «территориальностью» судов вообще не существует сейчас, и вряд ли они возникнут в будущем.

Так по кому нанесен залп «тяжелой артиллерии»? Давайте также вспомним, что действующее законодательство под страхом наказания обязывает судей сообщать «кому следует» (даже публиковать) о всех попытках внепроцессуальных контактов заинтересованных лиц. Например, ст. 8-1 УПК РФ (введена еще в 2013 г.). Часто мы слышали о таких случаях? Я — нет. Возможно, я ошибаюсь. А если их нет в природе, тогда что стало основанием для создания новых судов?

Третье. Я старался следить за публикациями по теме реформы. Но в многочисленных выступлениях должностных лиц не нашел экономического, организационно-ресурсного аспекта этой реформы. Во что она обошлась? Каковы инфраструктурные затраты? Были построены новые здания или использованы существующие? Количество соответствующих должностей судей уменьшилось? Или, наконец, увеличилось? А как комплектуются эти должности: за счет местных судей или приезжих? Тогда как решился вопрос с обеспеченностью жильем?

Судебная система сегодня явно испытывает недостаток в финансировании. Я регулярно бываю в судах. Много меняется, безусловно, и в Москве, и в Московской области, других регионах. Но остаются мрачные примеры. Сейчас я участвую в процессе в Кузьминском районном суде г. Москвы. Впечатление просто ужасное! А суд Центрального района в Волгограде? А суд в жилом доме в Долгопрудном Московской области? Во многих судах явно не хватает служебных кабинетов, особенно для хранения документов. Столы завалены, шкафы стоят в узких коридорах. Даже в прекрасном новом здании Мосгорсуда тома дел раскладывают прямо на скамьях для зрителей.

Думаю, за один день в районный суд в крупном городе приходит больше людей, чем за год придет во вновь образованный суд. Так куда надо *в первую очередь* вкладывать ресурсы? Туда, на мой взгляд, где формируется уважение к гражданам, к суду, к власти, наконец.

Своевременно ли строительство (в том числе комплекса зданий Верховного Суда в Санкт-Петербурге) и обустройство судов высших инстанций?

Четвертое. Не пострадает ли доступность правосудия? Заменит ли дистанционное участие в судебном процессе живое общение суда со сторонами, СМИ? Есть ли ресурсы для обеспечения качественного видеоконференц-участия?

Пятое. Система административно-экстерриториальной юрисдикции судов на самом деле частично у нас уже существует. Во-первых, в системе арбитражных судов и, во-вторых, в самом существовании Верховного Суда. Но разве в их адрес меньше критики и упреков?

Проблема независимости правосудия сегодня выходит на первые позиции даже в числе самых приоритетных — экономических и политических. Скажем прямо — скорее всего, она и сама является политической.

Очень и очень важно, что сейчас немало делается для создания, так сказать, нормативной и организационной базы независимого судопроизводства. (Разумеется, в пределах общемировых стандартов реально существующей независимости, ибо полная независимость суда — это такой же миф, как и многие иные принципы судопроизводства, например равенство сторон перед законом и судом, презумпция невиновности, осуществление правосудия только судом и т.д.) Организационная иерархия судов — необходимая предпосылка. И очень хорошо, что эти вопросы стоят в повестке дня.

Однако принципиальные подвижки лежат в иной сфере — в сфере политического понимания судебной власти как одного из элементов системы сдержек и противовесов в системе властвования... Но это предмет уже для других публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Анна КУДРЯШОВА,

адвокат Коллегии адвокатов
по Центральному району г. Челябинска

Определение места жительства ребенка в практике судопроизводства и исполнения судебных актов является достаточно проблемным институтом.

В современной науке написано немало исследований на данную тему, с рассмотрением под разными углами. Так, например, С.В. Зыков подробно описал попеременное проживание детей у родителей в своей научной статье «Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе?» Доктор юридических наук, профессор В.В. Кулаков в 2017 г. в своей монографии рассуждал на тему «Принципы семейного

права». Правовое регулирование реализации права ребенка выразить свое мнение описано в одноименной статье О.М. Толстиковой и Н.Н. Белоусовой в 2016 г.

Часть 3 ст. 19 Конституции РФ регламентирует равенство прав женщин и мужчин. Действующим Семейным кодексом РФ предусмотрены нормы определения места жительства ребенка его родителями, как в добровольном, так и в принудительном порядке. В силу п. 3 ст. 65 СК РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. То есть законодатель дает родителям право сначала добровольно, по взаимному согласию, определиться, где и с кем будет проживать их ребенок. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом их мнения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ).

Из ст. 57 СК РФ следует воля законодателя на выражение мнения ребенком в любом возрасте по всем вопросам, затрагивающим его интересы. И лишь по достижении возраста 10 лет мнение ребенка обязательно учитывается, если это не противоречит его интересам. Суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей,

отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

Таким образом, на интересы ребенка, его жизнь, здоровье, образование влияют «нравственные и иные качества родителей», обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

С кем же должен проживать ребенок, с отцом или матерью?

Зачастую в практике возникают следующие проблемы при определении места жительства ребенка:

а) определение места жительства ребенка в большинстве случаев с матерью, а не с отцом, когда родители имеют равные права и обязанности;

б) определение места жительства двух детей с разными родителями не применяется;

в) недельное, ежемесячное, погодное проживание ребенка у разных родителей невозможно.

С кем из родителей определять место жительства ребенка?

Согласно Конституции РФ, в России материнство и детство, семья находятся под защитой государства; забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей (ст. 38, ч. 1, 2). То же отражено и в ч. 1 ст. 61 СК РФ.

В соответствии со ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Ребенок имеет право на воспитание своими родителями.

Зависит ли определение места жительства от пола и возраста ребенка? Законодателем такие критерии не предусмотрены как определяющие.

Бытует мнение, что судебная практика России при рассмотрении исков родителей об определении места жительства детей складывается в большинстве своем в пользу матери.

В целях выявления наличия или отсутствия обозначенного перекоса автором изучена существующая судебная практика. При изучении практики использовались судебные акты, опубликованные в открытом доступе и аккумулированные системой судакт.ру на соответствующем сайте.

Судакт.ру представляет собой универсальный портал, содержащий тексты документов всех судов Российской Федерации. Деятельность по предоставлению доступа к судебным решениям в сети Интернет осуществляется исходя из основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности судов, установленных ст. 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Так, в судебной практике Москвы в большинстве своем имеют место решения об определении места жительства ребенка с матерью вне зависимости от пола и возраста.

Например: Президиум Московского областного суда 10 апреля 2019 г. вынес постановление, которым отменил определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в ту же инстанцию с указанием на необоснованность принятого судебного акта об определении места жительства малолетнего ребенка с отцом. В рассматриваемом деле ребенок в возрасте до 10 лет мужского пола. Спор о месте жительства второго ребенка не шел.

В судебной практике судов Санкт-Петербурга сложилась аналогичная ситуация. Так, Решением Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 марта 2019 г. место жительства дочери определено с матерью. Возраст ребенка до 10 лет.

В судебной практике Челябинска похожая картина. Так, 14 марта 2017 г. Центральным районным судом г. Челябинска вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований отца об определении места жительства несовершеннолетних детей с ним. То есть судом фактически определено место жительства детей с матерью. Дети разного пола, до 10 лет.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 18-КГ17-181 отменены судебные

акты об удовлетворении исков об определении места жительства несовершеннолетних детей, одного с матерью, другого с отцом, и передано дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку нижестоящие суды не исследовали вопросы относительно возможности разлучения и раздельного проживания детей без нанесения ущерба их физическому и нравственному развитию, привязанности ребенка к каждому из родителей и другим членам семьи, возможности создания отцом малолетнему ребенку условий для воспитания и развития.

Из анализа приведенной судебной практики следует вывод о том, что суды в большинстве случаев принимают решения об определении места жительства ребенка в возрасте до 10 лет в пользу матери вне зависимости от пола ребенка. При этом если в семье несколько детей, то место жительства каждого определяют также с матерью вне зависимости от возраста старшего ребенка более 10 лет.

Статьей 12 Конвенции о правах ребенка определено, что ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим его, взглядам ребенка уделяется внимание в соответствии с возрастом и зрелостью. С этой целью ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего его, в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства. Данные положения согласуются со ст. 57 СК РФ.

В российской судебной практике мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, выявляется органами опеки и попечительства, составляющими акты обследования жилищно-бытовых условий и соответствующие заключения, а также педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы, инспекторами по делам несовершеннолетних.

Насколько национальное законодательство и судебная практика согласуются с международными и иностранными?

Международные нормы.

Нормы права Украины и Германии

15 сентября 1990 г. вступила в силу для СССР Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.).

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Конвенции государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно, и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

Декларацией прав ребенка (принятой 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Организацией Объединенных Наций установлен принцип 6, который гласит: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью».

Здесь необходимо отметить, что Декларация прав ребенка для России не является международным договором, в связи с чем обладает лишь рекомендательным характером и не может считаться частью национального законодательства. Также следует отметить, что Декларация прав ребенка была принята ранее, чем Конвенция о правах ребенка, т.е. является более старым международным нормативным документом. Вместе с тем, по мнению многих российских ученых, Декларация прав ребенка не противоречит Конвенции. Основной мыслью Декларации является наилучшее обеспечение интересов ребенка, закрепленное в ее принципе 7. Автор настоящей статьи согласен с данным мнением.

Таким образом, нормы национального права России согласуются с нормами международного права в части определения места жительства ребенка или права родительской опеки.

Подводя итог анализа национальной судебной практики России и учитывая ее соотношение с международными нормами, обращу внимание на вынесенное 23 октября 2019 г. Европейским судом по правам человека Постановление по делу «Петров и Икс против России».

По данному делу ЕСПЧ не признал наличие дискриминации отца по вопросу определения места жительства ребенка. В указанном деле малолетнему ребенку на момент рассмотрения было два года, и мать еще кормила его грудью. На взгляд автора, очевидно, что в таком возрасте наилучшими условиями для ребенка будет проживание совместно с матерью, исходя из большой физиологической и психологической привязанности. То есть принцип Декларации прав ребенка «наилучшее обеспечение интересов ребенка, как руководящий» соблюден. Что также соответствует положениям Конвенции о правах ребенка и Семейного кодекса РФ.

Автор сравнил национальные нормы, регламентирующие право родительской опеки в части определения места жительства ребенка, с нормами иностранных государств — Украины и Германии для констатации их соотносимости друг с другом как на случай трансграничных семейных отношений, так и для определения ориентира возможного развития российского законодательства и судебной практики.

Согласно ст. 160 Семейного кодекса Украины, место жительства ребенка, не достигшего возраста 10 лет, определяется по соглашению родителей. Место жительства ребенка, достигшего возраста 10 лет, определяется по общему согласию родителей и самого ребенка. Если родители проживают отдельно, место жительства ребенка, достигшего возраста 14 лет, определяется им самим.

Согласно ч. 1 ст. 161 СК Украины, если мать и отец, которые проживают отдельно, не пришли к согласию относительно того, с кем из них будет проживать малолетний ребенок, спор между ними может решаться органом опеки и попечительства или судом.

При разрешении спора о месте жительства малолетнего ребенка принимаются во внимание отношение родителей к выполнению своих родительских обязанностей, личная привязанность ребенка к каждому из них, возраст ребенка, состояние его здоровья и другие обстоятельства, имеющие существенное значение.

Как следует из приведенных выше норм, современная правоприменительная практика в Украине тоже исходит из необходимости соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Этот принцип закреплен в ст. 155 СК Украины. Вместе с тем, согласно нормам Семейного кодекса Украины,

ребенок после 14 лет самостоятельно определяет свое место жительства, чего в российском семейном праве нет. Учитывая положения ст. 41 Конвенции о правах ребенка, определяющие возраст последнего до 18 лет, автору более близка позиция российского семейного права, в соответствии с которым ребенок в возрасте до 18 лет проживает с родителями или одним родителем, что определено в предусмотренном законом порядке.

Германское гражданское уложение регламентирует в ст. 1671 передачу единоличной опеки, если родители проживают отдельно, согласно которой, если родители живут отдельно, каждый родитель может обратиться в семейный суд с просьбой передать родительскую опеку или часть родительской опеки ему одному. Заявка должна быть удовлетворена в той степени, в которой другой родитель соглашается, если ребенок не достиг возраста 14 лет и не возражает против передачи, или следует ожидать, что прекращение совместной родительской опеки и передача заявителю наиболее благоприятствуют наилучшим интересам ребенка.

Мнение ребенка учитывается в том случае, если последний имеет достаточное эмоциональное развитие.

Если супруги не могут прийти к согласию между собой по данному вопросу, то он разрешается в судебном порядке. Причем, как и во всем мире, суд при принятии решения исходит прежде всего из интересов ребенка. Злоупотребление родительскими правами недопустимо.

Для приведения судебной практики автором использована информация с официальных сайтов адвокатов Германии по причине отсутствия открытых общедоступных баз судебной практики.

Судебная практика в Германии, так же как и в России, складывается по большей части в пользу матери, что, по мнению автора, согласуется с положениями принципа 7 Декларации прав ребенка о наилучшем обеспечении интересов ребенка и принципа 6 об исключительности случаев разлучения малолетнего ребенка с матерью. Вместе с тем суды Германии достаточно активно используют возможность учета мнения ребенка, если он достиг достаточного эмоционального состояния. Достижение эмоционального состояния определяется с привлечением специалиста-психолога.

Аналогичная норма предусмотрена ч. 1 ст. 57 СК РФ.

Важно отметить, что в Германии, в отличие от России или Украины, совсем не редкость, когда основная забота о ребенке ложится на плечи отца. Нередки также и ситуации, когда родители решают, что ребенок будет жить с каждым из них равное количество времени (такой график подпадает под понятие Wechsel Model). Таким образом, одну неделю ребенок живет в доме матери, другую — в доме отца. Последнее время становится популярной и так называемая Nest Model (модель гнезда). Этот вариант проживания характеризуется тем, что помимо собственных квартир родители ребенка арендуют или покупают еще дом или квартиру. В таком «независимом» жилище они проводят время с ребенком попеременно.

С недавнего времени в российской судебной практике стали появляться судебные акты об установлении места жительства ребенка у обоих родителей попеременно. Вместе с тем 29 января Верховный Суд РФ вынес Определение по делу № 18-КГ18-223, которым фактически указал, что попеременное проживание ребенка в возрасте четырех лет незаконно. Ребенок вынужден жить на два дома и приспособляться к двум разным бытовым укладам, разным требованиям, что создает невротическую ситуацию для ребенка, отметил Верховный Суд РФ. В упомянутом деле судом использовано заключение органов опеки в качестве основного доказательства.

Между тем Определением Калининского районного суда г. Челябинска в декабре 2019 г. утверждено мировое соглашение между родителями, в соответствии с которым решено недельное проживание ребенка в возрасте девяти лет по очереди у обоих родителей.

Резюмируя, автор приходит к выводу, что, несмотря на схожесть национальных норм с нормами Германии и Украины, их соотносимость и отсутствие противоречий нормам международного права, российская судебная практика на сегодняшний день не в полной мере использует имеющиеся дефиниции.

1. Не используется возможность получения мнения несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 10 лет по вопросу определения места жительства с помощью педагога и психолога в целях соблюдения требований, регламентированных ч. 1 ст. 57 СК РФ.

2. Не в полной мере используется возможность совместной опеки на паритетной основе, т.е. попеременное проживание ребенка у обоих родителей. Для решения данного вопроса и с целью определения мнения ребенка также, по мнению автора, необходимо привлечение для дачи заключения педагога или психолога. Возраст ребенка в данном случае имеет большое значение по причине большей привязанности к одному из родителей ввиду его незрелости.

3. Отсутствует в судебной практике возможность проживания ребенка в собственной квартире по очереди с каждым из родителей по примеру, сложившемуся в практике Германии. Данный способ, по мнению автора, наиболее соответствует соблюдению интересов ребенка, так как рядом с его местом жительства находятся все социальные учреждения, например такие, как больница и школа. В одном месте жительства складываются привычки, появляются друзья, у ребенка создается понимание дома как единственного места жительства. Тогда как при попеременном проживании у обоих родителей формирование понятия дома как единственного места жительства затруднительно. Вместе с тем в данном способе существуют и свои минусы, например, такие, как место жительства ребенка не является одновременно местом жительства его родителей, а ребенок в детском возрасте должен проживать хотя-бы с одним из родителей. Понимая, что место его жительства не является местом жительства родителей, у ребенка, вероятно, могут не сформироваться осознание и привычка совместного проживания. Отсутствие сформированного мнения о необходимости совместного проживания детей с родителями в осознанном возрасте может привести к негативным последствиям для его собственных детей. Для определения возможности применения такого способа к тем или иным семейным отношениям, по мнению автора, тоже необходимо заключение психолога по вопросу наибольшего комфорта для ребенка на соответствие его интересам.

Вероятно, учет и применение на практике приведенных трех способов для определения места жительства ребенка позволят минимизировать проблемы в достижении наилучшего обеспечения интересов ребенка, равно как и на стадии исполнения судебных решений.

ОБЯЗАННОСТЬ АДВОКАТА — ЧЕСТНО, РАЗУМНО И ДОБРОСОВЕСТНО ОТСТАИВАТЬ ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ДОВЕРИТЕЛЕЙ

Обозреватель «Коммерческих вестей» Вероника Свободина взяла интервью у президента Адвокатской палаты Омской области Нины Матыциной

— **Нина Семеновна, пожалуйста, опишите структуру адвокатского сообщества в Омской области. Какова сегодня его численность?**

— В связи с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в октябре 2002 г. была учреждена Адвокатская палата Омской области. В ее состав вошла Омская областная коллегия адвокатов, созданная в мае 1922 г., и другие адвокатские образования, практиковавшие в Омске и Омской области на момент принятия указанного закона. Общая численность Адвокатской палаты составила тогда 756 человек, на сегодняшний день это 635 адвокатов. Сокращение численности адвокатов имеет ряд объективных причин. Кто-то уходит в силу возраста или по состоянию здоровья, кто-то уезжает в экономически развитые регионы — в Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский край и др.

Что касается структуры Адвокатской палаты Омской области, то на сегодня в ее состав

входят 11 коллегий, 10 бюро и 82 адвокатских кабинета.

— **При такой довольно большой численности и развитой структуре палаты какова занятость адвокатов?**

— В принципе сама по себе адвокатская деятельность предполагает наличие персональных обращений. Однако для того, чтобы к адвокату кто-то обратился, его должны знать, он должен вызывать доверие, чтобы граждане захотели обратиться именно к нему. То есть чтобы быть востребованным адвокатом, необходимо не только иметь определенные знания, но и иметь профессиональную репутацию.

Вместе с тем в деятельности адвокатов есть сегмент, который не зависит от персональных обращений. В соответствии с действующим законом на адвоката возлагается обязанность по оказанию юридической помощи лицам, привлеченным к уголовной ответственности и не имеющим материальной возможности заключить соглашение с адвокатом и оплатить его работу. В этих случаях адвокат назначается дознавателем, следователем или судом, а вознаграждение адвокату выплачивается из средств федерального бюджета. При этом конкретный адвокат назначается координатором палаты в соответствии с правилами, утвержденными Советом Адвокатской палаты.

— **А есть ли по существу какая-то разница между помощью адвоката, к которому гражданин обратился сам, и помощью, которая была оказана адвокатом, назначенным государством?**

— Никакой разницы нет и не может быть. Мнение о том, что качество юридической помощи, оказываемой адвокатами за гонорар

по соглашению с доверителем, отличается от качества юридической помощи, оказываемой за вознаграждение из бюджета, ошибочно. Обязанность адвоката — честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей — является первостепенной в любом случае. С целью укрепления гарантий качества правовой помощи, оказываемой по назначению в соответствии с уголовно-процессуальным законом, нами были утверждены правила, регламентирующие это направление деятельности адвокатов. Основными принципами при распределении этой деятельности являются принципы справедливости и равномерности, чтобы в нее были вовлечены все желающие адвокаты, поскольку это один из источников заработка. Таким образом, можно говорить о том, что правила являют собой гарантию соблюдения интересов граждан, нуждающихся в юридической помощи, и интересов адвокатов. При этом одной из функций адвокатской палаты в соответствии с законом является контроль за исполнением адвокатами утвержденного порядка оказания юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению с правом привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов, допустивших его нарушение.

К сожалению, имеет место такое явление, как «карманный адвокат». Этот термин появился в связи со случаями, когда адвокат по приглашению следователя является лишь для подписания процессуальных документов, формально участвуя в следственных действиях. Понятно, что ни о какой качественной защите тут не может быть и речи. Именно с целью искоренения подобного явления и были приняты изменения в уголовно-процессуальный закон, а также утверждены правила. Относительно недавно мы обнаружили, что особо «предприимчивые» члены нашего сообщества наладили отношения с нужными следователями и работали с ними по договоренности.

— Какая выгода следователю в подобных случаях?

— Если адвокат добросовестно относится к защите, он будет всеми силами выискивать обстоятельства, которые смягчат участь доверителя, искать слабые участки в конструкции обвинения. В то время как адвокат, который получает из федерального бюджета деньги благодаря следователю, никогда не сделает замечания, не возразит и не будет препятствовать в построении и укреплении позиции обвинения. Был случай, когда адвокат, исходя из времени, указанного в процессуальных

документах, одновременно якобы присутствовал в трех местах. Получается, без его присутствия выполнялись следственные действия, а он потом лишь поставил подписи в процессуальных документах. В другом случае адвокат со своим подзащитным даже не встречался, хотя федеральный бюджет оплатил ему защиту доверителя, которую он фактически не осуществлял. В третьем случае адвокат без всякого желания доверителя после оглашения приговора посещал его несколько раз, продолжительность свиданий при этом была 3–4 минуты. Возникает вопрос, что можно сделать за такое короткое время. Очевидно, что это были ничем не оправданные визиты. Описанные ситуации фактически граничат с мошенничеством: человек получает деньги ни за что. И все это оплачивается из федерального бюджета. Конечно, таким «профессионалам» не место в адвокатском сообществе. Поэтому адвокатская палата, имея на то полномочия, прекращает статус таких адвокатов по результатам рассмотрения дисциплинарных производств.

— Вы говорите сейчас о двух адвокатах, которые подали иски к Адвокатской палате о восстановлении их статуса?

— Да, и о них в том числе. В Кодексе профессиональной этики записано, что адвокат не может навязывать свои услуги и искать доверителей с помощью знакомств в структурах следствия и суда. А эти лица грубо нарушали данный запрет. Я не буду называть их фамилии. Их иски уже рассмотрены, им отказано, но, разумеется, на судебные решения ими будут поданы жалобы.

— Нина Семеновна, а каким образом были выявлены перечисленные нарушения?

— Как я уже говорила, адвокатская палата призвана в том числе контролировать работу адвокатов по назначению. Для этого один из членов Совета палаты наделен соответствующими полномочиями, а именно — проверять постановления, предъявляемые адвокатами на оплату, вести статистику по нагрузке адвокатов на этом участке работы. Так, каждый адвокат в среднем ежемесячно получает 3–5 заявок на участие в уголовном деле по назначению. Эти заявки распределяются координатором палаты, так предусмотрено законом и утвержденными правилами. В результате очередной проверки было выявлено, что у двоих адвокатов нагрузка в разы больше, чем у всех остальных. Это происходило потому, что они, договорившись со следователями, являлись к ним по приглашению, или, как это называется, по

звонку. То есть следователи не координаторам передавали заявки на участие адвоката, а приглашали «своих» адвокатов, минуя адвокатскую палату. Это как раз случай с так называемыми карманными адвокатами. В отношении этих адвокатов были возбуждены дисциплинарные производствa, факты указанных нарушений подтвердились, в результате Советом адвокатской палаты статус адвоката этих лиц был прекращен. Подобные действия адвокатов повлекли целый ряд негативных последствий. Во-первых, под сомнением качество защиты тех лиц, которые в этом нуждались, во-вторых, это нецелевое расходование бюджетных средств и, наконец в-третьих, подобные действия можно рассматривать как пособничество следствию, что противоречит самой сути адвокатской профессии.

— Не так давно стало известно, что главу следственного отдела обвиняют в получении взятки от адвоката. Как вы относитесь к данной ситуации?

— Преступления могут совершать люди всех профессий — и адвокаты, и врачи, и госслужащие. Но сказать, совершил ли его в данном случае адвокат, мы пока не можем, потому что человека можно назвать преступником лишь тогда, когда имеется вступивший в законную силу приговор суда. Сейчас адвокатское сообщество, естественно, испытывает потрясение, недоумение, поскольку на адвоката, о котором мы сейчас говорим, раньше не было жалоб.

— Его тоже лишили статуса адвоката?

— Нет, более того, мы не имеем на это права, пока суд не установит, что он виновен в умышленном преступлении. Но нельзя по одному человеку судить о целом сообществе. У нас больше порядочных людей, ответственных, добросовестных. Если адвокат нарушает нормы и нам становится об этом известно, мы реагируем, потому что дорожим авторитетом нашего сообщества. Повод для негативного отношения к адвокатам дают единицы, а распространяется оно на все сообщество.

Я считаю, что у нас замечательные люди, прекрасная молодежь работает: 10 членов палаты имеют ученые степени, 24 награждены орденом «За верность адвокатскому долгу», 72 — медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степеней, 78 — нагрудным знаком «Почетный адвокат России», один адвокат награжден медалью им. Ф.Н. Плевако, есть и заслуженные юристы Омской области и заслуженные юристы России.

— А государство поддерживает адвокатов?

— Законом предусмотрено взаимодействие адвокатуры и государства в рамках оказания юридической помощи населению бесплатно. С этой целью на государство возложена функция обеспечения адвокатов помещениями и оборудованием для открытия пунктов оказания бесплатной юридической помощи гражданам. Так написано в законе, но на самом деле в нашем регионе дела обстоят несколько иначе, бюджетом подобные расходы не предусмотрены, поэтому в городе отсутствуют специальные пункты оказания бесплатной юридической помощи. Адвокаты ведут прием граждан в собственных или арендованных за свой счет помещениях. Сами оборудуют их. При этом адвокаты участвуют во всех мероприятиях и акциях, проводимых на государственном и муниципальном уровне по оказанию населению бесплатной юридической помощи.

— Получается, что адвокат все-таки совсем без работы не останется?

— Люди, которые приходят в нашу профессию, должны быть готовы к тому, что им придется самостоятельно обеспечивать себя работой. Палата лишь отчасти может в этом содействовать адвокату, распределяя работу по назначению следственных органов и суда. А в целом это самозанятый член профессиональной корпорации. Сначала он своими знаниями, своим усердием, своей порядочностью и добросовестностью зарабатывает себе репутацию грамотного и достойного адвоката, а потом его репутация работает на него.

— Нина Семеновна, многие профессии окружены мифами. Адвокаты, думаю, не исключение. Какие мифы вы считаете главными?

— Главный миф, что адвокаты — толстосумы. Если бы это было так, государство никогда не дало бы нам возможность получать за работу федеральные средства. Благополучие адвоката напрямую зависит от платежеспособности населения. У нас, к сожалению, по большей части население неплатежеспособное. У защитников, работающих по назначению, в Омске средняя заработная плата не более 30 тыс. рублей. Чуть выше в районах области — до 40 тыс. рублей. Но есть и те, кто живет на 15–20 тыс. рублей. У работающих по соглашению оплата, конечно, выше, они получают порядка 60 тыс. рублей.

Источник: <http://kvnews.ru/news-feed/117721>

СООБЩЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ О ПОРТАЛАХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ

В Адвокатскую палату города Москвы поступают обращения адвокатов с вопросами о существовании «портала для взаимодействия адвокатов с адвокатскими образованиями, адвокатами, судами и гражданами», к которому неизвестными лицами предлагается подключиться адвокатам. Как сообщается на сайте анонимного ресурса, располагающегося на разных доменных адресах, портал позволяет участвовать в распределении заявок на защиту по назначению, поступающих от судов общей юрисдикции Российской Федерации, получать обращения непосредственно от граждан, вести оперативный обмен юридически значимой электронной документацией, а также является точкой доступа для взаимодействия с судами общей юрисдикции. В связи с этим Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание на то, что Палата не имеет никакого отношения к данному ресурсу и не участвует в его создании и деятельности. Какими-либо сведениями о правообладателях данного ресурса Адвокатская палата города Москвы не располагает, при этом правовая основа его деятельности не приводится. Федеральная палата адвокатов РФ ранее также сообщала о том, что не имеет никакого отношения к интернет-порталу, предлагающему адвокатам и адвокатским образованиям взаимодействие с судами

общей юрисдикции на платной основе. Совет Адвокатской палаты города Москвы предупреждает о необходимости соблюдения адвокатами максимальной осмотрительности при работе в сети Интернет и напоминает, что, согласно Правилам Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., а также организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, обработка уведомлений дознавателей, следователей и судов о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством автоматизированной информационной системы Палаты (АИС АПМ), доступ к которой размещен на официальном сайте <https://www.advokatymoscow.ru>. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению в обход АИС АПМ, а равно нарушение иных положений указанных Правил являются дисциплинарными проступками и влекут применение мер дисциплинарной ответственности.

<https://www.advokatymoscow.ru/press/news/>

NOTA BENE!

Заработал онлайн-сервис для приема жалоб бизнеса на давление правоохранительных органов

Сообщить о давлении со стороны МВД, ФСБ, Следственного комитета, Генпрокуратуры теперь можно на цифровой платформе «Забизнес.рф» (<https://забизнес.рф/>). К рассмотрению обращения можно подключить деловые объединения и бизнес-омбудсмена. Подать жалобу вправе собственник (учредитель, акционер) юрлица, его единоличный исполнительный орган, их представители и др.

ТЭФФИ. «МОДНЫЙ АДВОКАТ»

В этот день народу в суде было мало. Интересного заседания не предполагалось.

На скамьях за загородкой толпились и вздыхали три молодых парня в косоворотках. В местах для публики — несколько студентов и барышень, в углу два репортера.

На очереди было дело Семена Рубашкина. Обвинялся он, как было сказано в протоколе, «за распространение волнующих слухов о роспуске первой Думы» в газетной статье.

Обвиняемый был уже в зале и гулял перед публикой с женой и тремя приятелями. Все были оживлены, немножко возбуждены необычайностью обстановки, болтали и шутили.

— Хоть бы уж скорее начинали, — говорил Рубашкин, — голоден, как собака.

— А отсюда мы прямо в «Вену» завтракать, — мечтала жена.

— Га! га! га! Вот как запрячут его в тюрьму, вот вам и будет завтрак, — острили приятели.

— Уж лучше в Сибирь, — кокетничала жена, — на вечное поселение. Я тогда за другого замуж выйду.

Приятели дружно гоготали и хлопали Рубашкина по плечу.

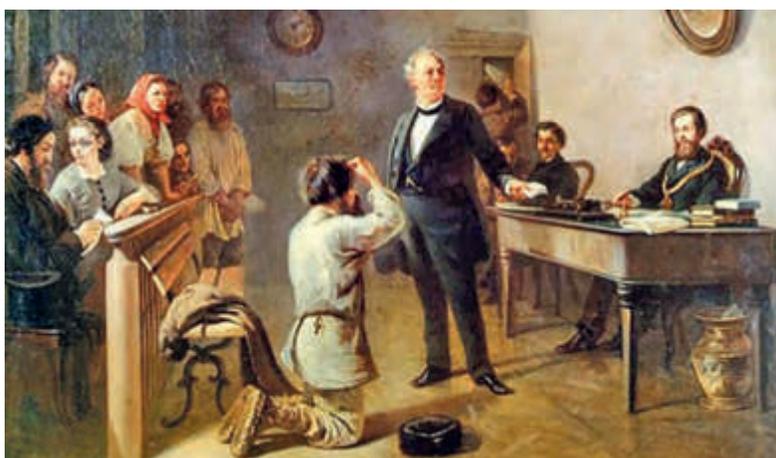
В залу вошел плотный господин во фраке и, надменно кивнув обвиняемому, уселся за пюпитр и стал выбирать бумаги из своего портфеля.

— Это еще кто? — спросила жена.

— Да это мой адвокат.

— Адвокат? — удивились приятели. — Да ты с ума сошел! Для такого ерундового дела адвоката брать! Да это, батенька, курам на смех. Что он делать будет? Ему и говорить-то нечего! Суд прямо направит на прекращение.

— Да я, собственно говоря, и не собирался его приглашать. Он сам предложил свои услуги. И денег не берет. Мы, говорит, за такие дела из принципа беремся. Гонорар нас только оскорбляет. Ну я, конечно, настаивать не стал. За что же его оскорблять?

<https://legalreport/kollegii-v-rajsudah-popyayatsya-pozzhe/>

— Оскорблять нехорошо, — согласилась жена.

— А с другой стороны, чем он мне мешает? Ну, поболтает пять минут. А может быть, еще и пользу принесет. Кто их знает? Надумают еще там какой-нибудь штраф наложить, ан он и уладит дело.

— Н-да, это действительно, — согласились приятели.

Адвокат встал, расправил баки, нахмурил брови и подошел к Рубашкину.

— Я рассмотрел ваше дело, — сказал он и мрачно прибавил: — Мужайтесь.

Затем вернулся на свое место.

— Чудак! — прыснули приятели.

— Ч-черт, — озабоченно покачал головой Рубашкин. — Штрафом пахнет.

* * *

— Прошу встать! Суд идет! — крикнул судебный пристав.

Обвиняемый сел за свою загородку и оттуда кивал жене и друзьям, улыбаясь сконфуженно и гордо, точно получил пошлый комплимент.

— Герой! — шепнул жене один из приятелей.

— Православный! — бодро отвечал между тем обвиняемый на вопрос председателя.

— Признаете ли вы себя автором статьи, подписанной инициалами С. Р.?

— Признаю.

— Что имеее еще сказать по этому делу?

— Ничего, — удивился Рубашкин.

Но тут выскочил адвокат.

Лицо у него стало багровым, глаза выкатились, шея налилась. Казалось, будто он подавился бараньей костью.

— Господа судьи! — воскликнул он. — Да, это он перед вами, это Семен Рубашкин. Он автор статьи и распускатель слухов о роспуске первой Думы, статьи, подписанной только двумя буквами, но эти буквы С. Р. Почему двумя, спросите вы. Почему не тремя, спрошу и я. Почему он, нежный и преданный сын, не поместил имени своего отца? Не потому ли, что ему нужны были только две буквы С. и Р.? Не является ли он представителем грозной и могущественной партии?

Господа судьи! Неужели вы допускаете мысль, что мой доверитель просто скромный газетный писака, обмолвившийся неудачной фразой в неудачной статье? Нет, господа судьи! Вы не вправе оскорбить его, который, может быть, представляет собой скрытую силу, так сказать, ядро, я сказал бы, эмоциональную сущность нашего великого революционного движения.

Вина его ничтожна, — скажете вы. Нет! — воскликну я. Нет! — запротестую я.

Председатель подозвал судебного пристава и попросил очистить зал от публики.

Адвокат отпил воды и продолжал:

— Вам нужны герои в белых папах! Вы не признаете скромных тружеников, которые не лезут вперед с криком «руки вверх!», но которые тайно и безыменно руководят могучим движением. А была ли белая папаха на предводителя ограбления московского банка? А была ли белая папаха на голове того, кто рыдал от радости в день убийства фон-дер... Впрочем, я уполномочен своим клиентом только в известных пределах. Но и в этих пределах я могу сделать многое.

Председатель попросил закрыть двери и удалить свидетелей.

— Вы думаете, что год тюрьмы сделает для вас кролика из этого льва?

Он повернулся и несколько мгновений указывал рукой на растерянное, вспотевшее лицо Рубашкина. Затем, сделав вид, что с трудом отрывается от величественного зрелища, продолжал:

— Нет! Никогда! Он сядет львом, а выйдет стоглавой гидрой! Он обовьет, как боа констриктор, ошеломленного врага своего, и кости административного произвола жалобно захрустят на его могучих зубах.

Сибирь ли уготовили вы для него? Но господа судьи! Я ничего не скажу вам. Я спрошу у вас

только: где находится Гершуни? Гершуни, посланный вами в Сибирь?

И к чему? Разве тюрьма, ссылка, каторга, пытки (которые, кстати сказать, к моему доверителю почему-то не применялись), разве все эти ужасы могли бы вырвать из его гордых уст хоть слово признания или хоть одно из имен тысячи его сообщников?

Нет, не таков Семен Рубашкин! Он гордо взойдет на эшафот, он гордо отстранит своего палача и, сказав священнику: «Мне не нужно утешения!» — сам наденет петлю на свою гордую шею.

Господа судьи! Я уже вижу этот благородный образ на страницах «Былого», рядом с моей статьей о последних минутах этого великого борца, которого стоустая молва сделает легендарным героем русской революции.

Воскликну же и я его последние слова, которые он произнесет уже с мешком на голове: «Да сгинет гнусное...»

Председатель лишил защитника слова.

Защитник повиновался, прося только принять его заявление, что доверитель его, Семен Рубашкин, абсолютно отказывается подписать просьбу о помиловании.

* * *

Суд, не выходя для совещания, тут же переименовал статью и приговорил мещанина Семена Рубашкина к лишению всех прав состояния и преданию смертной казни через повешение.

Подсудимого без чувств вынесли из зала заседания.

* * *

В буфете суда молодежь сделала адвокату шумную овацию.

Он приветливо улыбался, кланялся, пожимал руки.

Затем, закусив сосисками и выпив бокал пива, попросил судебного хроникера прислать ему корректуру защитительной речи.

— Не люблю опечаток, — сказал он.

* * *

В коридоре его остановил господин с перекошенным лицом и бледными губами. Это был один из приятелей Рубашкина.

— Неужели все кончено! Никакой надежды? Адвокат мрачно усмехнулся.

— Что поделаешь! Кошмар русской действительности!..

МЫС ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ

Ирина Зубовская в 2010 г. увлеклась живописью, заняла II место на IV Международной выставке-конкурсе в Санкт-Петербурге «St.Petersburgs ArtWeek» 2012 г. (весна). Затем I, II, III места заняла на XII Московской международной выставке-конкурсе современного искусства «Russian ArtWeek» в 2012 г. (осень). На этом не остановилась, решила провожать зрителей в глубину картин при помощи сказок. В июле 2013 г. по решению редакционной комиссии номинирована на соискание национальной литературной премии «Писатель года. Дебют» и получила право издать свои произведения в конкурсном альманахе. В ноябре 2013 г. по решению редакционной комиссии номинирована на соискание литературной премии «Наследие 2014» и получила право издать свои произведения в конкурсном альманахе. По решению редакционной комиссии номинирована на соискание национальной литературной премии «Писатель года 2014». В соответствии с Положением о премии получила право издания произведений в конкурсных альманахах. В декабре 2014 г. принята в Российский союз писателей. У Ирины трое взрослых детей. Все — юристы.

ИРИНА ЗУБОВСКАЯ,

адвокат, заместитель руководителя
Столичной коллегии адвокатов (г. Москва)

На берегу большого моря жили Чайка и Парусник. Сколько они себя помнили, они всегда были друзьями. Дружба их началась в те времена, когда они весело выходили в море и, наперегонки с волнами, играли в догонялки. Но со временем люди все реже и реже снимали парусник с якоря. Чайка, прилетая с моря, рассказывала ему о том, как резвы волны, и о том, что они теперь играют в салки с ветром. Эти рассказы наводили грусть на Парусник. Он понимал, что он старый, дряхлый и уже никогда на нем не поплывут в море люди. И вот однажды...

Было обычное утро. На берегу суетились рыбаки, готовя лодки для рыбной ловли. Между ними бегали, гавкая, дворовые собаки, стремясь во что бы то ни стало показать свою нужность в надежде получить от хозяйина похвалу и сытный обед. Встревоженные этой беготней чайки с пронзительным криком шумно взмахивали крыльями и перелетали с одного места на другое, добавляя гвалт в утреннюю жизнь берега.

На безоблачном небе светило солнышко, отдавая свое тепло всему живому на земле.

И вроде бы ничего не предвещало непогоду, если не брать во внимание маленькую тучку, выглядывающую из-за прибрежной горы.

Парусник мечтательно смотрел на мелкую рябь у морского берега и на прибрежную суету, которая представляла картину его настоящей жизни, где он был уже только зрителем. Его грусть отразилась в застывшем корпусе с накренившейся мачтой и повисшими остатками парусов. В самый разгар береговой толкотни неизвестно откуда налетевший ветер выгнал из-за горы огромную серую тучу, которая быстро накрыла небо до самого горизонта и обрушилась проливным дождем. Застигнутые врасплох люди побросали шлюпки, удилища, сети и, спасаясь в прибрежных жилищах от шквального ветра и ливневого дождя, не показывались на берегу даже для того, чтобы убрать этот скарб на ночь.

Прибрежный мир замер. И только море веселилось под дождем, хватая его струйки и пряча их в глубину морских волн.

Под шум дождя Парусник вспоминал свою молодость и старого шкипера, с которым они прошли несметное количество миль.

«За окошком снежири...» 2016. Холст, масло (40x30)

Капитан давно уже вел сухопутную жизнь, а судно было списано на берег и стояло для развлечения местной детворы.

Жизнь Парусника опустела. Только Чайка навещала его с рассказами о самом большом смысле его жизни, о море.

А дождь все шел и шел. Берег весь напился водой и превратился в маленькое озеро, которое обняло днище корабля. Налетевший ветер качнул его в одну сторону, волна подхватила это движение и качнула кораблик в другую. Парусник сдвинулся с места.

От веселого покачивания на волнах повисшие паруса поймали ветер, который обрадовался оттого, что есть с чем поиграть, надул паруса, и кораблик в мгновение ока оказался у горизонта.

Дождь быстро иссяк, и вышло солнце. Развернувшись в сторону берега, он увидел Чайку, махнувшую ему крылом.

Парусник был счастлив! Он мчался на всех парусах в свое прошлое, наслаждаясь настоящим и не думая о будущем!

«Мороз и солнце...» 2015. Холст, масло (40x30)

<https://www.proza.ru/2015/07/14/1823>

ПОЛЕЗНЫЙ И ИНТЕРЕСНЫЙ ОБМЕН ОПЫТОМ

10 декабря Федеральную палату адвокатов РФ посетила делегация судей г. Шэньчжэнь Китайской Народной Республики.

Представители ФПА РФ и члены китайской делегации обсудили организацию адвокатуры в Российской Федерации, судебную систему Китайской Народной Республики, в частности вопрос взаимодействия суда и адвокатуры. Стороны сошлись во мнении о важности взаимного уважения между судьями и адвокатами. Накануне представители народных судов г. Шэньчжэнь посетили Тверской и Мещанский районные суды г. Москвы, где ознакомились с деятельностью судов общей

юрисдикции. Федеральную палату адвокатов РФ представляли вице-президент ФПА РФ Светлана Володина, исполнительный директор ФПА РФ, секретарь Совета ФПА РФ Оксана Сергеева.

<https://fparf.ru/news/fpa/poleznyy-i-interesnyy-obmen-opytom-/>

АП СТАВРОПОЛЬЯ – 17 ЛЕТ

14 декабря в Пятигорске прошло праздничное мероприятие, посвященное 17-летию со дня образования Адвокатской палаты Ставропольского края.

Адвокатская палата Ставропольского края (далее — АП СК) образована в 2002 г. Участники встречи вспомнили основные этапы развития регионального корпоративного сообщества и яркие события из жизни палаты. Среди них — начало выпуска журнала «Вестник АП СК», обустройство музея Адвокатской палаты Ставропольского края, создание Центра субсидируемой юридической помощи и Школы адвоката, вручение значимых наград палате и ее заслуженным представителям, издание монографий и книг, творческие и спортивные достижения. В торжественном мероприятии приняли участие президенты и адвокаты ряда адвокатских палат субъектов РФ. Федеральную палату адвокатов РФ представлял вице-президент Владислав Гриб. «Сегодняшнее собрание является показателем интереса наших коллег к жизни корпорации, потому что число желающих участвовать в совместных мероприятиях растет с каждым годом, и, конечно, это касается не только праздников, но и повышения квалификации, конференций, обмена опытом, проектов нашей Школы адвоката», — сказала в своем вступительном слове член Совета ФПА РФ, президент АП СК Ольга Руденко. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Владислав Гриб в свою очередь отметил, что всегда приезжает в АП СК с большим удовольствием. «Для нас все палаты равны, однако есть такие, которые вносят особый вклад в развитие российской адвокатуры и правовой системы страны, и ваша палата в их числе. Вы реализуете очень много уникальных проектов. Нам часто звонят в Москву и просят отправить учиться на Ставрополье», — подчеркнул он. Затем Вячеслав Гриб вручил Ольге Руденко Благодарность ФПА РФ за вклад в развитие системы обмена опытом и обучения российских адвокатов.

<https://fparf.ru/news/law-chambers/ap-stavropolya-17-let/>

РААН СООТВЕТСТВУЕТ ВСЕМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

2 декабря 2019 г. состоялось очередное заседание Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию, в котором принял участие ректор Российской академии адвокатуры и нотариата профессор Г.Б. Мирзоев. Вел заседание сопредседатель АЮР С.В. Степашин.

Члены Комиссии рассмотрели результаты аккредитационных экспертиз. С информацией о соответствии образовательных программ критериям и показателям профессионально-общественной аккредитации, а также результатах об-

следования Российской академии адвокатуры и нотариата выступил главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, доктор юридических наук **А.В. Минбалеев**. В своем выступлении он высоко оценил образовательную деятельность РААН, в частности материально-техническую базу, развитие электронной информационно-образовательной среды Академии, подчеркнул, что все рекомендации организационного характера по итогам аккредитационной экспертизы выполняются.

Пресс-служба РААН

РЕКТОР РААН Г.Б. МИРЗОЕВ ТОРЖЕСТВЕННО ВРУЧИЛ ДИПЛОМЫ ВЫПУСКНИКАМ

20 декабря 2019 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось вручение дипломов выпускникам магистратуры, завершившим полный курс обучения по очной и заочной формам по направлению 40.04.01 «Юриспруденция».

Поздравляя выпускников, ректор РААН профессор **Г.Б. Мирзоев** подчеркнул, что сегодня авторитет и популярность юридической профессии очень высоки. Важно, что Академия системно сотрудничает с работодателями, начиная с формирования программ обучения и заканчивая формулировкой тем выпускных квалификационных работ магистров и участием в итоговой аттестации. Соответственно, уровень преподавания в РААН достаточно высок, отметил Г.Б. Мирзоев.

«Полученные знания открывают большие возможности для вас — талантливых молодых специалистов — проявить себя в органах государственной власти, крупных юридических компаниях, структурах. Мы надеемся, что вы обязательно найдете свое призвание. Каждому из вас необходимо пройти школу жизни, проникнуться профессией. Помните: где вы бы ни были — на вас будет лежать ответственность за судьбы людей. Желаю всем вам удачи в выбранной профессии!» — сказал ректор РААН.

Пресс-служба РААН